Дворкин

МЕТОД т. БУХАРИНА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН123
Д256

60 коп.

И. ДВОРКИН

EH123
Д256 И4

МЕТОД тов. БУХАРИНА

ГОСИЗДАТ РСФСР
МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ

1930

ЕН123
Д256

И. ДВОРКИН

33
Д — 24

МЕТОД тов. БУХАРИНА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Б. БОРИЛИНА

ГОСИЗДАТ РСФСР
«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
МОСКВА 1930

13К3.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2000

ЕН123
Д256

14-я типография
«Мосполиграф»
Варгунихина г., 8.
Мособлит № 1734
Тираж 10.000 экз.
Заказ № 573.

115563
2511
1939
115563

ОТ АВТОРА

Настоящая работа имеет своей задачей показать, что метод исследования, которым пользуется тов. Бухарин как в области экономической теории, так и в области политики, является абстрактно-аналитическим методом классической политической экономии, но отнюдь не диалектическим методом Маркса и Ленина.

Исходя из этой общей задачи, мы вначале даем сжатую характеристику диалектического метода исследования Маркса, сравнивая его метод с методом классической школы в политической экономии. Затем мы даем сравнительную характеристику метода Ленина и метода Бухарина.

Такую сравнительную характеристику мы даем на основе конкретного разбора споров между Лениным и Бухариным на VIII с'езде партии, учения Ленина и учения Бухарина об империализме, споров между Лениным и Бухариным в национальном вопросе. Вместе с тем, мы показываем, что то же различие между методом Ленина и партии, с одной стороны, и методом Бухарина, с другой, отчетливо проявляется и в решении конкретных вопросов политики (Брестский мир в 1918 г., правый уклон тов. Бухарина в последние годы).

Мы принуждены, во избежание недоразумений, подчеркнуть, что методологические ошибки тов. Бухарина коренятся в его фактическом отказе от диалектики вообще, подмене марксистской диалектики элетическим соединением элементов марксизма, механического материализма и богдановского идеализма, в свою очередь коренящегося в ряде предшествовавших идеалистических систем. Это упоминание я делаю во избежание возможных упреков в том, что я,

якобы, свожу все методологические ошибки тов. Бухарина только к ошибкам в области метода исследования.

Первая глава настоящей работы является кратким, очень сжатым изложением выводов, к которым пришел автор в процессе работы над проблемами диалектического метода исследования. В нашей статье «К вопросу о методе политической экономии», помещаемой в № 2 журнала «Под знаменем марксизма» за 1930 год, сущность диалектического метода исследования изложена более обстоятельно. Туда мы и отсылаем товарищей, которые пожелают заняться более подробным выяснением особенностей марксова метода исследования.

Уже после того как работа была закончена, произошла капитуляция правых и признание тов. Бухариным вместе с другими лидерами оппозиции своих политических ошибок.

Само собой разумеется, что бывшие лидеры правой оппозиции должны доказать на деле свой отказ от ошибочных политических взглядов и искренность своего признания правильности генеральной линии партии. Очередной задачей партии остается идеологическая борьба с правым уклоном, разоблачение и преодоление его теоретических корней. Вместе с тем необходима и борьба против практического оппортунизма в работе, беспринципного делячества, ползучего эмпиризма, за конкретными задачами сегодняшнего дня не видящего общих задач партии, за деревьями не видящего леса.

И если сейчас оппортунист на практике, сторонник беспринципного делячества в работе, скажет: «Зачем нам еще выяснение теоретических корней правого уклона, когда правые уже признали свои политические ошибки», то мы ему ответим: «И о тебе здесь речь идет». Задачей нашей работы и является стремление показать, что ошибки в самых, казалось бы, далеких от непосредственных текущих политических задач вопросах абстрактной теории ведут к ошибкам в области политики и практической работы. Больше того, мы стремимся показать, что и ошибки в области самой абстрактной теории, и ошибки в области политической имеют один и тот же методологический корень.

«Теория, — говорил Маркс,— становится материальной силой, когда она овладевает массами». Марксистская теория действительно стала материальной силой в руках Ленина, большевистской партии и Коминтерна. Те необ'ятные задачи, которые стоят перед партией и рабочим классом в деле борьбы за мировую революцию пролетариата и за быстрейшее построение социализма в нашей стране, требуют расширенной и углубленной разработки марксистско-ленинской теории. Если марксистско-ленинская теория уже стала материальной силой, овладев массами, то задача нашей партии сделать эту материальную силу непобедимой, непреодолимой. Борьба против теоретических основ правого уклона, являющаяся в первую очередь борьбой против системы ошибок и методологии тов. Бухарина, должна еще больше заострить нержавеющее оружие марксистско-ленинской теории. Разоблачение партией теоретических ошибок правых должно иметь своим необходимым результатом отказ лидеров правых от немарксистских положений и теорий, которые они развивали и от которых они не отказались. Полное идейное разоружение бухаринской школы должно стать очередной задачей. Ибо неправильная методология рождает ошибочную теорию и ошибочную практику. Вскрыв и разоблачив вредность и неправильность теоретических и методологических позиций тов. Бухарина, партия тем самым подрубит и разоблачит идейные предпосылки правого (и не только правого, а и «левого») уклона в нашей партии и в Коминтерне.

Таким образом, разоблачение методологических корней ошибок тов. Бухарина мы считаем сугубо партийной и практической задачей. И мы будем считать свою задачу полностью разрешенной, если нам удалось в работе доказать эту «кровную связь» между абстрактно-аналитическим методом тов. Бухарина и его позицией в вопросах теоретической экономии и политики.

Москва, 9/XII 1929 г.

P. S. Борьба против извращений диалектического метода не ограничивается борьбой против извращений Бухарина и его школы. Если теоретической задачей внутри

партии остается борьба против механистической методологии и абстрактно-аналитического метода, являющихся теоретическим оружием правого уклона, то в борьбе за пределами партии главным врагом марксизма является идеализм во всех его разновидностях. В области теоретической экономии важнейшей задачей является борьба против неокантианской методологии Рубина, пытавшегося под прикрытием марксистской фразеологии, превратить Маркса из диалектического материалиста в идеалиста, из пролетарского революционера в реформиста, замазывающего противоречия капиталистического общества.

В данной работе мы ставили перед собой задачу выяснения методологических корней правого уклона, как течения внутри партии. Но этим отнюдь не снимается, а, наоборот, именно сейчас становится чрезвычайно актуальной задача окончательного разоблачения идеалистической методологии Рубина в области теоретической экономии, т. к. этот последний сумел своим чрезвычайно ловким теоретизированием внести путаницу в головы ряда экономистов-коммунистов, отвлекая их от теоретической разработки проблем советской экономики и империализма.

Задачей партии в области теоретической экономии является борьба на два фронта — против механистов и против идеалистов, против рубинщины и против школы Бухарина. В своем комментировании Маркса Рубин применяет свой метод исследования — кантианский, и мы рассматриваем как практически политическую задачу выяснение метода исследования Рубина и разоблачение ошибок Рубина, вытекающих из этого метода исследования. Но это — задача особой работы.

I

Всякий теоретик, — сознает он это или нет, — пользуется определенными методами изучения тех явлений, которые являются предметом его рассмотрения. При этом в истории человеческой мысли не раз случалось, что исследователь, применяя определенный метод, не сознавал с достаточной ясностью, какой именно метод он применяет.

Именно так обстояло дело в истории марксизма. Очень часто люди, об'являвшие себя марксистами и глубоко в этом убежденные, на деле не применяли марксистского метода в своих исследованиях и вообще в процессе познания общественных явлений. По существу всякая ревизия марксизма как в области экономической теории, так и в области политики и т. д. имела своей предпосылкой сознательный или бессознательный отказ от марксова метода исследования и изучения общественных закономерностей.

Нечто подобное случилось с тов. Бухариным. Глубоко убежденный в том, что остается марксистом и до конца применяет диалектический метод исследования и познания общественных явлений, тов. Бухарин на деле не применял его с достаточной последовательностью, а чаще всего просто подменял его другим, немарксистским методом.

Но раньше чем обосновать это утверждение, мы сжато и кратко изложим особенности марксова метода изучения и познания явлений.

Исходным пунктом достоверности знания для Маркса является убеждение в единстве суб'екта и об'екта. Только благодаря тому, что суб'ект и об'ект составляют единство противоположностей, что суб'ект является частью об'ективного мира, он познает мир, через ощущения, мышление и практику. Это же единство суб'екта и об'екта, мышления и бытия делает возможным анализ об'ективного мира, конкретности с тем, что результаты, получаемые в процессе познания, могут быть истинными, т. е. правильно отражать и об'яснять процессы, происходящие в об'ективном мире.

Конкретное представляется суб'екту в хаосе и многообразии своих явлений, отношений и сторон. «Конкретное потому конкретно, что оно заключает в себе множество определений, являясь единством в многообразии» [1]. Факты, которые нам даны в наблюдении и представлении, чрезвычайно многообразны и, прежде чем вывести из них общие законы, мы должны методом анализа разложить действительность на ее составные части, чтобы познать ее отдельные конкретные стороны.

Познание природы и общества в их частностях, выделенных из всеобщей связи явлений, было необходимым условием того, чтобы познать явления и природы и общества в их целом, как совокупность процессов и закономерностей.

Анализ и расчленение конкретного были необходимой ступенью в развитии естествознания, философии и политической экономии. Относительно естествознания это ярко отметил Энгельс. «Разложение природы на ее составные элементы, разделение различных естественных явлений и предметов на определенные классы, внутреннее исследование органических тел в их разнообразных анатомических формах,— все это было основным условием того гигантского прогресса, который принесли последние четыре столетия в деле познания природы» [2].

В политической экономии анализ конкретной действительности и выделение из нее абстрактных категорий и определений, отражающих отдельные стороны капиталистической действительности, применялся в XVII в. «Экономисты XVII столетия, например, всегда начинают с живого целого: с населения, науки, государства, нескольких государств и т. д., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т. д.» [3].

Но анализ и эмпиризм в философии и естествознании породили тот метафизический образ мышления, который раньше или позже наталкивается на препятствия, за пределами которых он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, ибо «за отдельными вещами он забывает их связь, за их бытием — их возникновение и уничтожение, за деревьями не видит леса» [4]. Экономисты XVII в., создавая абстрактные кате-

---

[1] Маркс, Введение к критике политической экономии. См. «К критике», изд. 1929 г., стр. 36.

[2] Энгельс, Анти-Дюринг, изд. 1920 г., стр. 20.

[3] Маркс, Введение к критике, стр. 36. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*)

[4] Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 20.

гории,— стоимость, деньги, разделение труда и т. д.,— которые отражали лишь отдельные стороны и черты капиталистических производственных отношений, тем самым рассекали живую ткань действительности на ряд неподвижных определений, не пытаясь познать конкретное через движение от абстрактных определений, «тощих» абстракций к живому конкретному в его связях, переходах, различиях, противоречиях.

Эмпирики как в естествознании, так и в политической экономии применяли метод конкретного, эмпирического анализа. Маркс т о ж е применяет метод анализа конкретного, непосредственно данной капиталистической действительности. Но этот анализ является лишь п о д ч и н е н н ы м моментом в общем движении диалектического познания.

Анализ конкретного, данных в описании и наблюдении капиталистических производственных отношений, необходим Марксу для того, чтобы из этого конкретного, эмпирического материала вывести основные категории, как-то: стоимость, деньги, прибавочную стоимость и т. д. Но в конкретной действительности капиталистические производственные отношения не даны в чистом виде. Они смешаны с обломками и пережитками прежних общественных формаций, в свою очередь существующих в пределах капитализма в видоизмененном и искаженном, а отнюдь не в чистом виде. Применение конкретного, эмпирического анализа дает возможность отвлечься от этих обломков прежних эпох, выделить из сложной конкретности отношения, присущие только капитализму.

Но этим применение конкретного анализа не исчерпывается. Для изучения капиталистических производственных отношений надо выделить из конкретного об'екта — капитализма — ряд категорий, которые только в своей совокупности выражают все стороны производственных отношений, но которые сначала надо изучить в их разобранном виде, раздельно. Применением этого вида анализа Маркс выделяет категории ренты, прибыли, прибавочной стоимости, денег, стоимости и т. д., и т. д. Изучать эти категории надо совсем не так, как они представляются взору наблюдателя.

Надо изучить капиталистические отношения — а) в их чистом виде и б), начиная с изучения простых категорий, восходить ко все более сложным. Маркс отвлекается поэтому вначале от более конкретных категорий, чтобы потом притти к ним, двигаясь, от абстрактных категорий, т. е. надо начать со стоимости и от нее двигаться к деньгам, прибавочной стоимости, прибыли и т. д. При этом для диалектика Маркса категории и определения, выведенные из действительности, отражают все богатство тех сторон капиталисти-

ческих производственных отношений, от которых они отвлечены.

Но этот конкретный, эмпирический анализ для Маркса является лишь предпосылкой изучения капиталистических отношений. Эту необходимость применения анализа как предпосылку изучения капиталистических отношений Маркс наиболее рельефно выразил в следующей фразе: «Анализ является необходимой предпосылкой генетического изложения, понимания действительного процесса развития в его различных фазах»[1].

Изучение капиталистических производственных отношений в их действительном развитии начинается от простых форм и восходит отсюда к более сложным и конкретным формам. «Капитал» начинается с простейших отношений, с исследования отношений простого товарного хозяйства. Предпосылкой того метода изложения, который мы имеем данным в «Капитале», является применение конкретного анализа так, как мы это только что изложили. Но применение конкретного анализа является для Маркса исследованием в собственном смысле этого слова в отличие от изложения, где должен применяться другой вид анализа. На это указывает Маркс в предисловии к первому тому «Капитала»: «Конечно, способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь (т. е. выделить категории и определения, установить порядок их изучения и внутреннюю взаимозависимость между ними.—*И. Д.*). Лишь только эта работа закончена, может быть надлежащим образом изложено действительное движение»[2]. Конечно, это различие между методом исследования и методом изложения является в известной мере формальным. Изложение является продолжением исследования (хотя и в другой форме), в то время как исследование должно иметь в виду будущее изложение. Но различия между ними не должны упускаться из виду ввиду наличия тождественных моментов.

Во всяком случае, та форма анализа, которая применяется в процессе обработки эмпирического материала, является уже недостаточной в процессе изложения и должна быть заменена анализом в его другой форме. В результате применения эмпирического, конкретного анализа Маркс имеет возможность начать изложение и в то же время продолжать исследование

[1] Маркс, Теории прибавочной ценности, т. III, стр. 388—389. (Подчеркнуто нами. —*И. Д.*)

[2] Маркс, Капитал, т. I, стр. 38. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*)

производственных отношений капитализма путем анализа абстрактных категорий, выражающих определенные стороны отношений капитализма.

Сначала Маркс берет для изучения обмен товаров, который, будучи наиболее простым отношением, является в то же время сложным об'ектом и разлагает его на наиболее простые определения. Этот метод абстрактного анализа, разложения простого отношения изложил в рецензии на «Zur Kritik» Энгельс: «При этом методе исследования мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое нам дано исторически или фактически, следовательно, из первого экономического отношения, которое мы находим. Это отношение мы расчленяем. (Подчеркнуто нами.— *И. Д.*).

То обстоятельство, что это есть отношение, говорит уже за то, что оно имеет две стороны, которые относятся друг к другу. Каждую из этих сторон мы подвергаем изолированному рассмотрению и, таким образом, познаем форму их взаимоотношения, их взаимодействия. При этом возникают противоречия, которые требуют разрешения, но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мысли, который происходит только в нашей голове, а действительный процесс, совершающийся в известный исторический момент, или даже продолжающий совершаться в настоящее время, то и эти противоречия будут развиваться на практике и, вероятно, найдут свое разрешение. Мы проследим способ этого разрешения и найдем, что оно вызвало установление нового отношения, две противоположные стороны которого мы должны развить и т. д.»[1].

Эту форму анализа абстрактных категорий и отношений Маркс применяет на каждой ступени своего изложения в «Капитале».

Начинает Маркс теорию стоимости с анализа товара, теорию прибавочной стоимости с анализа покупки и продажи рабочей силы. и т. д.

Итак, моментами диалектического метода являются два вида анализа: а) конкретный анализ как предпосылка генетического метода изложения (исследования), анализ как абстрагирование (абстрагирование же — лишь орудие анализа) от осложняющих моментов, анализ как способ выделения абстрактных категорий и б) абстрактный анализ, когда подвергаются расчленению и всестороннему изучению простые, выделенные абстрактные

---

[1] Энгельс, Рецензия на «К критике политической экономии». См. Маркс, К критике, стр. 10.

категории, выражающие определенные стор'оны капиталистических отношений.

Но Маркс не ограничивается анализом ни в его форме анализа конкретного, ни в форме абстрактного анализа.

Анализ устанавливает различия как между предметами, так и между различными сторонами одного и того же предмета. Применением односторонне-аналитического метода эмпириками утратилось представление о необходимой связи между предметами и отдельными сторонами одних и тех же предметов. Применением анализа можно доказать, исходя из опыта, что такая-то цепь фактов существует в действительности, но нельзя доказать процессов изменений, переходов, всеобщих связей, которыми характеризуется все существующее.

Аналитический метод является лишь способом усвоения существующего. Этого недостаточно. Необходимо еще понимание конкретного, сочетание в единстве многообразия тех определений и категорий, которые даны в результате анализа. Синтез и имеет своей задачей привести в необходимую связь и отношение разорванные в процессе анализа определения и категории.

Аналитическое познание является непосредственным, так как здесь познающий суб'ект непосредственно относится к предмету, т. е. берет конкретное данное и из него выводит определения и законы. Но для того, чтобы понять конкретное, нужно его «опосредствовать» мышлением, т. е. конкретное многообразие привести к единству. Иначе говоря, надо через деятельность мышления познать связи и различия действительности. «Общий переход от аналитического к синтетическому познанию состоит в необходимости перехода от формы непосредственности к опосредствованному, от отвлеченного тождества к различению»[1]. Недостатком аналитического познания является то, что определения, на которые разлагается предмет, будучи тождественными и разделенными друг от друга, не образуют конкретного предмета, как мясо, химически разложенное на свои составные части (углерод, азот и т. д.), уже не образует мяса.

Для того чтобы познать сущность, законы, связи, необходимость конкретного, существенную картину конкретного, необходимо от отвлеченных определений перейти снова к конкретному. От абстрактного к конкретному, от общего через частное к единичному — таков путь синтетического познания. Анализ раз'единяет конкретное, живую многообразную действительность. Синтез эти раз'единенные определения со-

---

[1] Гегель, Логика, ч. II, стр. 173.

четает, соединяет, складывает. Взятый сам по себе анализ — метод ползучего эмпиризма; взятый сам по себе синтез — метод идеалистического рационализма; причем такой синтез не приближается к конкретному, а отдаляется от него, выдумывает теории и гипотезы, не имеющие основания в действительности, с тем, чтобы насильственно подчинить этим надуманным схемам и теориям живое многообразие этой действительности.

Диалектический метод исследования Маркса является единством анализа и синтеза, единством, в котором и анализ и синтез являются лишь «снятыми», подчиненными моментами. Диалектическое познание «должно познать об'ект в его необходимости, в его всесторонних отношениях, в его противоречивом движении в — и для себя»[1].

Для Маркса, как и для Ленина, одним из элементов диалектики является: «соединение анализа и синтеза, разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе»[2].

Закончив аналитическую обработку эмпирического материала и расположив категории в порядке их будущего изучения, Маркс начинает двигаться от абстрактного к конкретному. Он начинает с анализа наиболее простых отношений — обмена товаров — с тем, чтобы потом перейти к более сложным формам. И в этом движении от абстрактного к конкретному Маркс на каждой ступени изложения и исследования в «Капитале» совмещает анализ с синтезом, «разборку», рассматривание изучаемых отношений и их «сборку».

Маркс не только аналитически сводит деньги к абстрактному труду, но и синтетически показывает, почему деньги являются воплощением абстрактного человеческого труда.

Двигаясь от стоимости к деньгам, от денег к прибавочной стоимости, а от нее к прибыли, Маркс синтетически воспроизводит конкретное — капиталистические отношения производства — в его противоречиях, связях и переходах.

Маркс движется от конкретного капитализма, данного в описании и наблюдении, к конкретному капитализму, который является результатом обработки действительности, применяя метод диалектического единства анализа и синтеза. Но то конкретное, к которому приходит Маркс, является конкретным, опосредствованным мышлением, где капитали-

---

[1] Ленин, Конспект «Науки логики». Ленинский сборник № 9, стр. 257.

[2] Ленин. Там же, стр. 255.

стические производственные отношения даны не в хаосе многообразия явлений, а в совокупности своих закономерностей, тенденций, переходов, противоречий. Маркс не ограничивается выделением нескольких абстрактных законов, а ставит своей целью дать существенную картину капиталистических отношений производства, чтобы за отдельными отношениями увидеть их связь, за их бытием — их возникновение, противоречивое развитие «в — и для себя» (Ленин) и их неизбежное уничтожение с необходимым переходом в иную форму производственных отношений. А дальше правильность всего этого движения познания — насколько правильно отражена действительность в картине существенных отношений, которая получается в результате применения диалектического метода,— проверяется практикой.

Таков в самых кратких чертах метод исследования и познания действительности, который применяет Маркс и который является (с учетом, конечно, всего своеобразия изучаемого об'екта) обязательным для всякого исследователя, желающего на деле применить метод Маркса к изучению действительности.

Иначе представляет себе метод Маркса тов. Бухарин. От утверждает, что Маркс «оперирует абстрактно-дедуктивным методом»[1]. При этом тов. Бухарин ссылается на Маркса, утверждая, что «Маркс в предисловии к I т. «Капитала» называет свой метод дедуктивным методом классической школы»[2].

В своем утверждении Н. Бухарин не одинок. Так представляет себе метод Маркса Кунов[3] и вся австро-марксистская школа в политической экономии.

Но перейдем к рассмотрению утверждений тов. Бухарина по существу. Прежде всего, абсолютно неверна ссылка на Маркса. В предисловии ко второму изданию первого тома «Капитала», на которое ссылается Бухарин, Маркс (см. стр. 37 «Капитала», изд. 1929 г.), разбирая различные неправильные характеристики его метода, между прочим приводит мнение Зибера (утверждающего, что «метод Маркса есть дедуктивный метод всей английской школы, недостатки и преимущества которого разделяют все лучшие экономисты-теоретики»), так же как пример плохого, неправильного понимания его метода. Единственно пра-

---

[1] Н. Бухарин, Выступление по докладу Степанова, «Вестник Комакадемии» № 11, стр. 293.

[2] Бухарин, Политическая экономия рантье, примечание на стр. 29,

[3] См. его статью «К пониманию метода исследования Маркса», Гиз, 1923 г., сборник «Основные проблемы политической экономии».

вильной Маркс считает приводимую им характеристику рецензента «Вестника Европы», где марксов метод характеризуется как диалектический. Следовательно, ссылка на Маркса неверна.

Утверждение, что метод Маркса является абстрактно-дедуктивным методом классической школы в политической экономии, показывает, что тов. Бухарин не понял диалектического метода Маркса. В самом деле. Нельзя характеризовать метод Маркса как абстрактный метод. Метод Маркса не только абстрактен, но и конкретен.

Конкретным он является не только потому, что Маркс отвлекается от конкретной действительности, а и потому, что от анализа наиболее простых, а потом все более усложняющихся и конкретизирующихся категорий (деньги — прибавочная стоимость — прибыль и т. д.) он идет к конкретной действительности.

Абстракция — результат анализа, абстрагирование — орудие анализа. Называя метод Маркса абстрактным, тов. Бухарин характеризует его как аналитический метод.

Но Бухарин характеризует еще метод Маркса как дедуктивный. Что же такое дедуктивный метод? Можно ли поставить знак равенства между дедукцией и синтезом? Никоим образом. Дедукция непосредственно связана с индукцией, как анализ с синтезом. «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ»[1].

Индукция и дедукция так относятся к диалектическому единству анализа и синтеза, как формальная логика относится к логике диалектической, т. е. они составляют лишь момент диалектического метода. При этом дедукция прежде всего связана не с синтезом, а с анализом. Абстрактный анализ простых категорий содержит в себе как подчиненный момент дедуктивный переход от общего к частному (ср. хотя бы 1 главу I т. «Капитала»). Дедукция, следовательно, в значительной части, — момент анализа. Характеризуя метод Маркса как абстрактно-дедуктивный, Бухарин характеризует его как абстрактно-аналитический.

Но абстрактно-аналитический метод, как таковой, является (как это понимает и Бухарин) методом классической школы в политической экономии.

Характеристику метода классиков как аналитического неоднократно давал Маркс. Приведем хотя бы следующую цитату: «Классическая политическая экономия старается свести путем анализа различные чуждые друг другу формы богатства к их внутреннему единству и снять с них форму, в ко-

[1] Архив Маркса и Энгельса, кн. II, стр. 59.

торой они равнодушно стоят друг возле друга. Она хочет понять внутреннюю связь в отличие от многообразия форм проявления. Она сводит поэтому ренту к сверхприбыли, вследствие чего рента перестает быть особой, самостоятельной формой и отделяется от своего мнимого источника — земли. Она срывает также с процента его самостоятельную форму и доказывает, что он является частью прибыли. Таким образом, она свела все формы дохода и все самостоятельные формы и титулы, под которыми не-рабочий получает часть ценности товаров, к одной форме прибыли, но последняя сводится к прибавочной ценности, так как ценность всего товара сводится к труду; оплаченное количество заключенного в нем труда сводится к заработной плате, следовательно, излишек сверх этого — к неоплаченному труду, к присвоенному под различными названиями, но обусловленному капиталом прибавочному труду. Классическая политическая экономия в этом анализе впадает иногда в противоречие; часто она пытается непосредственно, без посредствующих звеньев, все это свести к единству и доказать тождество источников различных форм. Но это необходимо вытекает из ее аналитического метода, с чего должна начинать критика и об'яснение. Она заинтересована не в том, чтобы генетически развить различные формы, а в том, чтобы путем анализа свести их к их единству, так как она исходит из них как данных предпосылок»[1].

Метод классиков — абстрактно-аналитический, в отличие от эмпирико-аналитического метода экономистов XVII века. Как только экономисты XVII в. путем эмпирического анализа выделили «некоторые определяющие абстрактные общие отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т. д...' появились экономические системы, которые восходят от простейшего, как — труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость, к государству, международному обмену и мировому рынку»[2]. Классики применяют метод анализа простых отношений. Они начинают двигаться от абстрактного к конкретному, но в этом движении от абстрактных категорий к конкретной действительности они применяют только абстрактный анализ.

Классики застряли на первых ступенях анализа абстрактных категорий и простых отношений. Их анализ недостаточно глубок и последователен. Так обстояло у них дело

---

[1] Маркс, Теории прибавочной ценности, т. III, стр. 388. (Первая разрядка Маркса, остальное подчеркнуто нами.—*И. Д.*)

[2] Маркс, Введение к критике политической экономии.

и со «стоимостью труда». «Классическая политическая экономия рассчитывала пробиться сквозь случайные цены труда и добраться до его стоимости... Занятые различием между рыночными ценами труда и его так называемой стоимостью, отношением этой стоимости к норме прибыли, к товарным стоимостям, производимым трудом и т. д., экономисты никогда не замечали, что ход анализа не только ведет их от рыночных цен труда к его мнимой «стоимости», но и заставляет самую эту стоимость труда свести к стоимости рабочей силы. Не дав себе отчета в результатах собственного анализа, некритически применяя категории «стоимости труда», «естественная цена труда» и т. д., как последнее адэкватное выражение отношения стоимости, классическая политическая экономия запуталась... в неразрешимых противоречиях, дав в то же время прочный операционный базис для пошлостей вульгарной экономии, принципиально признающей лишь одну видимость явлений»[1].

Но довольно цитат. Их можно было бы привести из «Капитала» и «Теорий прибавочной стоимости» во много раз больше. Мы видели выше, что Маркс применяет два вида анализа. Сначала он применяет анализ непосредственно данного, конкретного капитализма, для того чтобы вывести абстрактные категории, но потом от этих абстрактных категорий он движется к конкретному, применяя анализ и синтез на каждой ступени исследования. Общее между методом Маркса и методом классиков состоит лишь в том, что и Маркс и классики начинают исследование простых отношений и абстрактных категорий с анализа этих категорий и отношений. Классики начинают двигаться от абстрактных категорий к конкретной действительности. Но дальше начинаются различия. Классики применяют метод абстрактно-аналитический, Маркс — диалектический. Классики начинают двигаться к конкретному, но: а) применяют только анализ и не способны результаты анализа синтезировать, сочетать, б) самый анализ они проводят недостаточно глубоко и застревают на первых ступенях анализа абстрактных категорий; в) стремясь аналитически свести различные формы к их единству, так как они исходят из этих форм «как данных предпосылок», они не способны синтетически, генетически развить различные формы, представить их в диалектическом и в то же время историческом движении; г) но так как классики все-таки стремятся познать действительность, конкретные отношения, то они вынуждены перепрыгивать через различные промежуточные формы, без которых действитель-

[1] «Капитал», т. I, стр. 420.

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

ные отношения не поймешь; в результате: д) классическая экономия запуталась в собственных противоречиях и дала «прочный операционный базис для пошлостей и вульгарной экономии».

Мы принуждены были так подробно остановиться на методе классиков не только потому, что тов. Бухарин неправильно поставил знак равенства между его методом и методом классической политической экономии. Убежденный в том, что метод Маркса такой же, как и метод классиков, тов. Бухарин стремится следовать именно методу абстрактного анализа, применяя его в свои́х теоретических работах. Мы постараемся ниже показать, что тов. Бухарин усвоил все сведенные нами выше воедино основные характерные черты метода классиков со всеми их недостатками, создав тем самым, выражаясь словами Маркса, «прочный операционный базис» для «пошлостей» правых уклонистов и оппортунистов, являющихся в политике ползучими эмпириками, видящими только поверхность явлений.

II

Наиболее рельефно — как и следовало ожидать — особенности метода тов. Бухарина проглядывают в трактовке наиболее общих вопросов теории. Споры Бухарина с Лениным на VIII с'езде партии по вопросу о сущности империализма и общем построении программы, а также по национальному вопросу дают возможность с достаточной ясностью установить не только особенности метода Бухарина, но и — на сравнении постановок вопроса у Ленина и Бухарина — проследить, как применял Ленин диалектический метод исследования.

В процессе обсуждения проекта новой программы партии в 1917 г., а потом в комиссии, избранной VII с'ездом партии для выработки этой программы, Ленин предлагал внести в новую программу из старой программы содержавшийся там анализ капитализма и его тенденций, пополнив его анализом империализма. Этому предложению Ленина тов. Бухарин противопоставил предложение совершенно выбросить из программы всякий разбор капитализма эпохи свободной конкуренции и ограничиться исключительно анализом империализма в его чистом виде.

В своих предложениях о построении и содержании общетеоретической части программы Ленин последовательно применял диалектический метод, двигаясь в процессе исследования и познания империалистической эпохи от конкретного к конкретному через выделение абстрактных ка-

тегорий, их анализ и последующее синтезирование, которое дает возможность понять действительность в ее противоречивом развитии, переходах, как единство противоположностей.

Поэтому Ленин требовал, чтобы в программу был включен анализ домонополистического капитализма, так как финансовый капитализм не уничтожает противоречий старого капитализма, а, наоборот, их обостряет и усиливает. Необходим анализ империализма, но этот анализ должен быть включен в общий контекст капиталистических противоречий. «В теперешней своей редакции[1] общая часть программы содержит описание и анализ главнейших и наиболее существенных особенностей капитализма как общественно-экономического строя. Эти особенности не изменены в корне империализмом, эпохой финансового капитала. Империализм является продолжением развития капитализма, его высшей стадией»[2]. Программа должна не просто анализировать особенности «чистого» империализма, но и синтезировать последние со всем противоречивым контекстом капиталистической эпохи. Это требование необычайно ярко выражено Лениным в следующей фразе: «Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «к высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д., вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни»[3]. То изучение империализма, которое проделал Ленин, как видно из приведенной здесь цитаты, мыслится им же как продолжение той работы, которую проделал Маркс в «Капитале».

В программе Ленин предлагал тот путь изложения, которым идет Маркс. От обмена к товарному производству, от него к капиталистическим отношениям, к кризисам и т. д. От наиболее простых отношений к все более сложным, от абстрактного к конкретному. Но империализм есть еще более сложная, более приближающаяся к конкретной действительности цепь, связка категорий и отношений. Поэтому теорию империализма надо включить в ту общую существенную картину капиталистических отношений, которую дал Маркс. Это не будет механическим добавлением анализа империализма «к анализу основных особенностей капитализ-

---

[1] Речь идет здесь о старой программе, принятой II с'ездом партии
[2] Ленин, т. XIV, ч. 1, стр. 120.
[3] Ленин, т. XIV, ч. 1, стр. 121. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*)

ма», а представит конкретную империалистическую действительность во всей ее противоречивой сложности и сложной противоречивости.

Но если империализм является продолжением капитализма, фазой, в которую необходимо развивается и переходит «нормальный» капитализм, то империалистическая эпоха не может не содержать в себе всех противоречий «нормального» капитализма. «Империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу до верху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т. д. империализм не может... Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами — вот существеннейшая особенность империализма вообще»[1]. Для Ленина, в полном соответствии с требованиями диалектического метода, программа должна воспроизводить действительность во всей ее противоречивой сложности и конкретности. Без такого диалектического понимания действительности во всем ее противоречивом развитии в — и для себя нельзя понять неизбежности и необходимости пролетарской революции.

В конкретной действительности, которую (в ее существенных связях и переходах) должна охватить теория, нет империализма как целого. «Ибо такого целого нет (подчеркнуто нами — *И. Д.*). Есть переход от конкуренции к монополии, и гораздо правильней поэтому, гораздо точнее воспроизводит действительность (последнее подчеркнуто нами.— *И. Д.*), такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и проч., добавляя характеристику вырастающих монополий. Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию»[2].

Применение диалектического единства анализа и синтеза дает, следовательно, Ленину возможность понять конкретное, капитализм эпохи империализма, во всем его противоречивом развитии, необходимо подготовляющем пролетарскую революцию и переход к социализму.

В противоположность тов. Бухарину, требовавшему вставить в программу только анализ «чистого» империализма, капитализма без свободной конкуренции, Ленин требовал по-

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. 1, стр. 120, 121.
[2] Ленин, Там же, стр. 121.

знания действительности в ее конкретном развитии. Для Ленина «империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнаружится старый капитализм» [1].

Конкретная действительность не только так, как она дана в представлении и описании, а и в своих существенных связях и переходах, не является чистым империализмом без всяких примесей. Она состоит в том, что «старый капитализм... в целом ряде областей дорос до империализма. Его тенденции — только империалистические. Коренные вопросы можно рассматривать только с точки зрения империализма. Нет ни одного крупного вопроса внутренней или внешней политики, который мог бы быть решен иначе, как с точки зрения этой тенденции... В действительности существует громаднейшая подпочва старого капитализма. Есть надстройка империализма, которая привела к войне и из этой войны вытекло начало диктатуры пролетариата. Из этой фазы вы не выскочите» [2].

Но этой ленинской постановки вопроса органически не мог понять тов. Бухарин. Для Ленина опосредствованная современная действительность представляет собой сочетание старого капитализма с империализмом, причем старый капитализм необходимо развивается и переходит в империализм, снабжая тем самым последний всеми присущими ему противоречиями, да еще помножаясь на специфические противоречия «чистого» империализма. Для Ленина высшим критерием правильности той или иной теории является практика. Практика Октябрьской революции в России и вся послевоенная действительность капиталистических стран показывает, что с разложением империализма не уничтожается капитализм вообще, а обнажается вся подпочва старого капитализма. Практика показывает и другое. Она показывает, что захват верхушки империалистического господства — банков и крупной промышленности — пролетариатом не означает еще полного социализма. Если бы действительность представляла собой то, что изображает тов. Бухарин, то захвата группы руководящих банков и решающих отраслей промышленности было бы достаточно для организации социализма в очень быстрый срок без прохождения через сложнейший переходный от капитализма к социализму период. А раз это так, то не может быть и речи о том, чтобы программа, долженствующая воспроизвести действительность, ограничилась изложением специфических особенностей, присущих «чистому» империализму.

[1] Ленин, Стенографический отчет VIII с'езда РКП(б), стр. 44.
[2] Ленин, там же.

В то же время, именно потому, что империализм является высшей стадией развития капитализма, только с точки зрения империализма можно понять эту мозаичную — по выражению Ленина — действительность.

Тов. Бухарин заявляет, что определение империализма как надстройки над старым капитализмом противоречит требованию того же Ленина рассматривать основные факты с точки зрения империализма. Если «коренным и типичным для нашего времени является финансовый капитализм..., то неправ тов. Ленин, когда он говорит, что финансовый капитализм есть какая-то надстройка над капиталистическим обществом, что свободная конкуренция является реальной сутью дела, а над ней какая-то финансово-капиталистическая скорлупка. Но разве скорлупка или надстройка может быть коренным или основным? Ясно, что это — два понятия, исключающие друг друга»[1].

Не поняв диалектического метода исследования вообще, тов. Бухарин не был способен понять его конкретное применение Лениным. В самом деле, требуя исключения из программы всякого упоминания о старом капитализме, тов. Бухарин требовал оставления в программе только анализа абстрактного империализма. Но это (как мы покажем подробнее ниже) означает, что Бухарин ограничивался исключительным применением абстрактно-аналитического метода. Одностороннее же применение аналитического метода означает выделение категорий, которые являются тождественными.

Аналитическое познание не допускает сочетания противоречащих друг другу определений, сочетания, которое является необходимым благодаря тому, что сама конкретная действительность является единством противоположностей.

Абстрактный аналитик Бухарин не понял того, что это, казалось бы, немыслимое, недопустимое противоречие между монополией и конкуренцией, между тем, что империализм является коренным и основным, из которого надо исходить при об'яснении реальных отношений, и в то же время — надстройкой над старым капитализмом, в действительности является противоречием реальным, которое должно найти свое полное отражение в теории, желающей понять современную эпоху во всей ее противоречивой сложности и полноте.

Не умея применить диалектического метода, тов. Бухарин не смог и понять конкретное в его сочетаниях и переходах. Между тем, «марксистско-ленинская диалектика есть

---

[1] Заключительное слово тов. Бухарина по программному вопросу, Стенографический отчет VIII с'езда партии, стр. 93.

единственная теория, наиболее полно отражающая об'ективные процессы действительности, учитывающая все качественные изменения, смену различных форм движения, в особенности отдельных этапов и ступеней... Лишь материалистическая диалектика дает возможность осмыслить новые явления в их своеобразии и в связи с данным процессом в его целом.

Только при помощи материалистической диалектики мы получаем возможность понять переходы и превращения одних форм в другие, равно как и их взаимозависимость. Отличие формально-механистической логики от диалектической состоит в том, что первая скрывает противоречия, вторая же считает реальное противоречие основным законом всякого движения и изменения. Через противоречия мы проникаем в сущность вещей, во внутреннюю их структуру, и постигаем особенности отдельных этапов»[1]. Стоя на формально-механистической точке зрения, оставаясь в пределах абстрактного анализа, тов. Бухарин не мог осмыслить новые явления империализма не только в их своеобразии, но и в связи со всем процессом развития капитализма в его целом. Стоя на точке зрения тождества, требуемого аналитическим методом, тов. Бухарин скрывает реальные противоречия капитализма и не способен понять их. В частности, ему кажется невероятным, диким наличие такого реального противоречия как то, что империализм является, с одной стороны, надстройкой над старым капитализмом, а с другой,— что все явления могут быть поняты лишь исходя из наличия империализма.

С точки же зрения диалектического метода такое противоречие является противоречием реальным. В самом деле, если капитализм необходимо перерастает в империализм, и если мы живем в эпоху этого перерастания, являющуюся «переходом» к новому общественному строю — социализму — то империализм неизбежно должен содержать в себе все противоречия старого капитализма, так как старый капитализм, переходя в империализм, не уничтожается революционным путем, как уничтожались феодальные отношения в эпоху перехода к капитализму, а сосуществует рядом с новым капитализмом. При этом империализм является продолжением капитализма. Отсюда накопление противоречий огромной силы, взрывающих всю империалистическую систему.

Но в то же время без империализма нельзя понять особенностей современной эпохи, так как, являясь результатом

---

[1] Деборин, Октябрь и марксистско-ленинская диалектика, «Правда», 10 ноября 1929 г.

развития старого капитализма, империализм господствует над старым капитализмом, подчиняет себе элементы старого капитализма, «всасывая» в себя в то же время все его противоречия. Таково диалектическое решение вопроса.

Тов. Бухарин не мог понять, как империализм может быть одновременно и надстройкой и в то же время господствовать над отношениями старого капитализма и эти отношения себе подчинять.

Тов. Бухарин представляет себе надстройку не как необходимый результат развития основания, а как колпачок, который механически надевается на базис (вроде того, как стоимость механически натягивается на закон трудовых затрат, а потом с него сползает). Для диалектического же материализма надстройка не есть что-то внешнее, случайное, постороннее по отношению к основанию, а есть необходимый результат развития основания. Только диалектически подойдя к вопросу, Бухарин мог бы понять ленинскую постановку вопроса на счет того, что империализм является и надстройкой над старым капитализмом и основным, с точки зрения которого только и можно познать современность.

Практика решает вопрос о том, какие теории правильны, а какие ложны и надуманны. Что же доказывает практика? А вот что: «Если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. Развитие действительности таково, что приходится поступать совершенно иначе (подчеркнуто нами.—*И. Д.*). Империализм есть надстройка над капитализмом (подчеркнуто Лениным.—*И. Д.*). Когда он разрушается, приходится иметь дело с разрушением верхушки и обнажением основания» [1].

Теория должна не только об'яснять действительность, но и сама подтверждаться действительностью. Теория должна давать существенную картину действительности. Она должна быть и абстрактной и конкретной.

Тов. Бухарин не понял этой постановки вопроса у Ленина потому, что он не понял диалектического метода исследования и познания общественных явлений.

---

[1] Стенографический отчет VIII с'езда партии, стр. 44.

Это непонимание ленинского метода доходит до того, что Бухарин об'являет Ленина... *ползучим эмпириком.* Бухарину казалось, что «он (Ленин.— *И. Д.*) склоняется к пирсоновско-маховскому методу чистого описания..., т. е., что программа есть регистрирующий аппарат, который записывает то, что существует, не больше»[1].

Это — блестящий образец неспособности Бухарина понять диалектический метод. По его мнению, необходимо ограничиться анализом абстрактных законов, категорий. Это — предел работы теоретической мысли. Для Ленина же абстрактный анализ — лишь момент в движении познания от конкретного, непосредственного данного, к конкретному, опосредствованному мышлением, подтвержденному практикой. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания об'ективной реальности»[2].

Ленин начинает с непосредственного данного, чтобы притти к конкретному, опосредствованному мышлением. Абстрактный же аналитик Бухарин, не поняв этой сути, обвиняет Ленина в том, что он остается в пределах созерцания, описания. То конкретное, которое у Ленина является результатом применения диалектического метода исследования, не понявший диалектики Бухарин считает начальным конкретным, данным во всем хаосе своих сторон и отношений.

Об'явив Ленина ползучим эмпириком, тов. Бухарин блестяще доказал свою неспособность понять суть учения Ленина об империализме, не сумел сам применить диалектический метод, в результате чего все его программные построения, по которым он имел разногласия с Лениным, оказались абстрактными схемами, ни в коей мере не отражающими действительности.

III

В своих предложениях о построении теоретической части программы тов. Бухарин, как мы знаем, предлагал не вставлять в новую программу партии анализ старого капитализма и ограничиться исключительно анализом империализма. Это предложение исходило из определенных методологических

---

[1] Заключительное слово тов. Бухарина по программному вопросу на VIII с'езде партии. Стенографический отчет, стр. 94. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

[2] Ленин, Конспект «Науки логики», Ленинский сборник № 9, стр. 185. (Подчеркнуто Лениным).

предпосылок и определенных (отличных от ленинских) взглядов на сущность империализма. Тов. Бухарин в следующих словах изложил свою точку зрения на дискуссировавшийся вопрос: «тов. Ленин совершенно правильно указал, что чистой формы финансового капитализма нет. Но, ведь, в действительности не существует вообще чистой формы капитализма. Чистая форма какого бы то ни было строя, это есть абстрактное понятие. Существовал ли чистый капитализм, не только финансовый, но чистый капитализм вообще, когда-нибудь, в какой бы то ни было стране? Конечно, нет. Всегда в период капиталистического развития имелась масса остатков феодальных отношений. Но возникает вопрос, что мы должны включить в программу, что должно быть предметом анализа программы. И вот тут-то, товарищи, мы должны сказать, что всякая программа прежде всего должна опираться на анализ основного, на анализ коренного. Остальные элементы, смотря по своей важности, могут быть либо включены в программу, либо нет, но центр тяжести должен лежать именно в этом коренном и основном» [1].

Так как это место является ключом к пониманию всей методологической установки тов. Бухарина, мы вынуждены разобрать его подробно.

Тов. Бухарин, защищая свое требование того, чтобы программа в общетеоретической части давала исключительно анализ чистого финансового капитализма, выбросив за борт анализ старого капитализма, опирается на три основных довода: 1) всякая программа, как, очевидно, и всякая истинная теория, должна давать исключительно анализ коренного, основного в данной совокупности производственных отношений; 2) остальные моменты могут быть по желанию либо просто механически присоединены к этому анализу основного, либо нет. Это включение не меняет основного; 3) изучая всякую общественную формацию, мы изучаем ее в чистом виде. Поэтому финансовый капитализм должен изучаться в его наиболее чистом, освобожденном от отношений старого капитализма, виде, так же как изучался Марксом и излагался старой программой капитализм эпохи свободной конкуренции, т. е. в его «очищенном» от феодальных пережитков виде.

Прежде всего, недостаточно сказать, что в процессе изучения определенной общественной формации мы должны опи-

[1] Заключительное слово тов. Бухарина по программному вопросу. Стенографический отчет VIII с'езда партии, стр. 93. (Подчеркнуто нами.— *И. Д.*).

раться на анализ коренного, основного. Диалектический метод требует изучения и анализа конкретного. Таким путем идет и Ленин. Предпосылкой ленинских построений является анализ конкретной действительности. Результатом этих построений является конкретная действительность в ее переходах, связях и противоречивом развитии. Бухарин же опирается на анализ абстрактного финансового капитализма и не выходит за пределы этого анализа. Если исходным пунктом вашего изучения будет не анализ конкретного, а лишь анализ одной-двух центральных абстрактных категорий, то вы за пределы абстрактного анализа выйти не сумеете и конечным результатом всего вашего исследования будут эти же абстрактные категории, тождественные самим себе, не противоречащие друг другу и «дополненные» множеством абстрактных определений («дефиниций»), которые получаются в результате анализа этих абстрактных, «коренных» категорий.

Оторванные от действительности абстракции, дополненные множеством определений, имеют тот «маленький» недостаток, что они не отражают действительности.

В своих заметках на «Экономику переходного периода» Ленин ругает тов. Бухарина именно за это увлечение дефинициями, за схоластицизм терминов и понятий («Begriffsscholastik»).

Пользуясь исключительно абстрактно-аналитическим методом нельзя понять действительность в ее переходах и противоречиях. Именно поэтому тов. Бухарин органически не мог понять учения Ленина об империализме, того, что империализм «есть переход от конкуренции к монополии, и гораздо правильней поэтому, гораздо точней воспроизведет действительность такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и пр., добавляя характеристику вырастающих монополий» [1]. Поскольку Бухарин последовательно применял метод абстрактного анализа «коренного», «чистого» империализма и это считал исходным пунктом и результатом познания, он, конечно, не мог и не способен был понять, почему империализм есть переход от конкуренции к монополии, не мог понять, как монополии вырастают из всей совокупности условий старого капитализма, как старый капитализм необходимо перерастает в финансовый капитализм.

Последовательно применяя метод абстрактного анализа и им ограничиваясь, нельзя не только понять конкретное в его противоречивом развитии и полноте, но нельзя найти

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 121.

переход от абстрактных категорий к конкретной действительности. То, что является особенностью марксова метода, что так блестяще применяет Ленин — синтезирование результатов анализа — недоступно абстрактному аналитику Бухарину. Именно поэтому он очень часто в своих работах замыкается в кругу выведения одних абстрактных определений из других, бесконечно повторяет одни и те же аналитические приемы и неспособен двинуться к конкретной действительности.

Именно за эту неспособность понять конкретное, двигаясь от анализа абстрактных определений, Ленин особенно упрекает Бухарина. «Очень часто, слишком часто автор впадает в противоречащий диалектическому материализму (т. е. марксизму) схоластицизм терминов (агностический, юмовско-кантовский, по философским основам [1], в идеализм («логика», точка зрения и т. п.) вне сознания их производности от материи, от об'ективной действительности и т. п. Отсюда ряд как раз теоретических... неверностей, ученого сора, академических благоглупостей. Книга была бы совсем превосходной, если бы автор для второго издания выкинул подзаголовок, выкинул страниц 20—30 схоластики и бессознательно-идеалистических (в философском смысле) и эклектических упражнений в терминологии, заменил их 20—30 страницами фактов (из цитированной им же богатой экономической литературы). Тогда бы распухшее нездоровое начало книги выздоровело, похудело, окрепло костьми, убавило антимарксистского жира и таким образом крепче «фундировало» (обосновало.— *И. Д.*) превосходный конец книги [2]. В другом месте тех же заметок Ленин заявляет, что «автор (Бухарин.— *И. Д.*) рассматривает экономические процессы недостаточно конкретно in actu (в действии)» [3].

Не умея двинуться от абстрактного анализа к конкретной действительности, тов. Бухарин не сумел обосновать и свои абстрактно-аналитические упражнения конкретным материа-

[1] Разумеется, что, пользуясь неправильным, немарксистским методом исследования, т. Бухарин исходит из соответствующих философских предпосылок—механического подхода к общественным явлениям, ряда идеалистических положений и т. д. Да иначе и быть не может, так как метод исследования является составной частью определенной философской концепции. Так, диалектическое единство анализа и синтеза как метод исследования является специфической особенностью и одним из моментов диалектической логики. Но на этом мы останавливаться не можем, так как 1) это отклонило бы нас далеко в сторону от нашей темы, 2) эти стороны миросозерцания тов. Бухарина подвергаются сейчас основательной и справедливой критике рядом товарищей.

[2] Н. Бухарин, Заметки Ленина на «Экономику переходного периода», Ленинский сборник № 11. стр. 401.

[3] Ленин, там же, стр. 401—402.

лом, да и, как видно, не счел нужным, исходя из своих методологических предпосылок. Одностороннее применение абстрактного анализа (обоснованное, в свою очередь, немарксистскими философскими предпосылками) привело к тому, что Бухарин не смог снабдить книгу конкретными фактами, могущими доказать правильность его теоретических построений по части теории империализма, так как к тому же эти построения неправильно об'ясняют и отражают действительность. Излишнее количество абстрактных определений, «ученого сора», неумение рассмотреть «экономические процессы... конкретно, в действии» — все это — результат неумения применить диалектический метод исследования конкретной действительности, одностороннего, неправильного применения абстрактного анализа.

Диалектический метод содержит в себе абстрактный анализ как момент в процессе исследования. Марксизм-ленинизм начинает с конкретного анализа и через анализ простых, абстрагированных из действительности явлений и отношений снова переходит к действительности, синтезируя результаты анализа и проверяя правильность всего исследования на практике. Диалектическое исследование есть круговое движение от непосредственного конкретного к конкретному, опосредствованному мышлением. Всего этого не понял тов. Бухарин, не понявший сути диалектического метода.

Мы видели выше, что классики стремились об'яснить конкретное, но не умели провести анализ до конца и синтезировать результаты анализа. В этом своем стремлении к об'яснению конкретного, классики, пользуясь неправильным методом, перепрыгивали через необходимые конкретные стадии. Они прибыль старались аналитически непосредственно свести к стоимости, не понимая того, что для понимания такого конкретного явления как прибыль необходим ряд промежуточных звеньев между стоимостью и прибылью и т. д.

Это перепрыгивание через конкретные стадии развития — необходимый результат применения неправильного метода — имеется и у тов. Бухарина. В цитированных уже заметках Ленина последний отмечает это нарушение диалектики тов. Бухарина. «Нарушение «диалектического материализма» состоит в логическом (нематериальном) скачке через несколько конкретных стадий»[1]. Это перепрыгивание через конкретные стадии сказалось у тов. Бухарина и в области

---

[1] Ленин, Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода». Ленинский сборник № 11, стр. 399.

экономической теории и (как мы покажем ниже) в области политики.

Тов. Бухарин, как и классики, понимает необходимость перехода от абстрактных определений к конкретному, но этот переход он совершить не умеет и поэтому перепрыгивает через конкретные стадии. «Тов. Бухарин теоретически это (необходимость конкретности.— *И. Д.*) понимает и говорит, что программа должна быть конкретна. Но одно дело понимать, а другое дело фактически проводить. Конкретность тов. Бухарина — это книжное изложение финансового капитала. В действительности существуют разнородные явления»[1].

Понимая, что нужно двинуться от абстрактного анализа к конкретной действительности, чтобы ее охватить и об'яснить, Бухарин не может этого сделать. Отсюда перепрыгивание через конкретные стадии.

Но этим же и об'ясняется заявление т. Бухарина, что все остальные моменты, кроме анализа «коренного» (т. е. «чистого» империализма), могут по желанию быть либо включены в программу, либо нет. Для сторонника абстрактного анализа, желающего, если не перейти, то, по крайней мере, перепрыгнуть к конкретной действительности, все противоречащие анализу «коренного» явления вовсе не должны быть включены в процесс изучения. А если уж это необходимо для понимания конкретного, то можно часть этих «элементов» (т. е. характерных черт старого капитализма) механически присоединить к анализу «коренного», «чистого»» империализма. Но это и будет перепрыгиванием через конкретные стадии.

В самом деле. Для Ленина конкретное, к которому он приходит на основании исследования, включает в себя все основные элементы изучаемых капиталистических отношений. По этому анализу должны (по Ленину) подвергаться в программе все основные отношения капитализма, не только монополия, но и конкуренция, обмен, кризисы и т. д. При этом основные моменты старого капитализма не механически присоединяются к основным определениям «чистого» империализма, а являются необходимыми моментами в общем движении познания от конкретного непосредственного к конкретному, опосредствованному мышлением. Картина конкретных отношений, которая получается у Ленина благодаря применению диалектического метода, следующая: современный империализм есть сочетание конкуренции, кризисов

---

[1] Ленин, Содоклад по программному вопросу. Стенографический отчет VIII с'езда РКП(б), стр. 43. (Подчеркнуто всюду нами.—*И. Д.*).

и т. д. и выросших из него отношений монополии, акционерных обществ, экспорта капитала и т. д. Так и должно быть в программе.

По Бухарину же получается иначе. У него империализм не вытекает необходимо из отношений старого капитализма. Лишь после того, как «основное», «коренное», «чистый» империализм проанализирован в программе, можно механически присоединить моменты старого капитализма, смотря по степени важности, чтобы получилась видимость конкретного. Но такое механическое присоединение обмена к экспорту капиталов, конкуренции к монополиям, кризисов к империалистическим войнам будет означать, что в результате такого изучения, эти в действительности необходимо связанные друг с другом противоречивые моменты окажутся внешними по отношению друг к другу, случайно соединенными друг с другом, связанными лишь формальной связью.

Такая механическая прибавка, присоединение категорий старого капитализма к новым, при своем проведении до логического конца должна означать: а) перепрыгивание через конкретные стадии, б) извращенное, неправильное, «книжное» (Ленин) изображение действительности.

Такой аналитический метод механического присоединения отношений старого капитализма к капитализму новому должен неизбежно привести к тому, что финансовый капитализм внутри страны оказывается организованным, не знающим внутренних противоречий. Естественно, что внешне «присоединенные» к «чистому» империализму моменты старого капитализма передвигаются, «переползают» на отношения между империалистическими странами. Получается не противоречивое единство меновых отношений, конкуренции, кризисов, монополии, экспорта капиталов, борьбы за мировые рынки и т. д., а механическое перенесение противоречивых моментов старого капитализма на международные отношения при полной (или почти полной) организованности хозяйства внутри страны. Мы видим, что позиция Бухарина в вопросе об «организованном капитализме» необходимо вытекает из всей его методологической установки. Здесь лежат корни этой неленинской, оппортунистической теории. Но об этом подробней ниже...

Наконец, третий и последний довод тов. Бухарина в пользу исключения из программы анализа старого капитализма является методологически неверным. В самом деле, исходя из того, что при изучении капиталистических отношений мы абстрагируемся от остатков феодальных отно-

шений, чтобы изучить капитализм в чистом виде, тов. Бухарин, по аналогии с этим, предлагает отвлечься от старого капитализма при изучении финансового капитализма.

Верно, что при изучении капитализма Маркс отвлекается от феодальных отношений, существующих при капитализме. Но феодальные отношения не существуют рядом с капиталистическими, как белые и красные шары в одном и том же ящике. Феодальные отношения существуют в пределах капитализма в искаженном и существенно-измененном капитализмом виде. Нельзя понять противоречий капитализма, его необходимых тенденций, если не отвлечься от искаженных остатков прежних эпох.

Другое дело империализм. Отвлечь империализм от старого капитализма означает изобразить империализм как тип отношений, лишенных противоречий, по крайней мере внутри страны (Каутский, как мы увидим ниже, применил тот же метод в своей теории ультра-империализма). Капитализм «в целом ряде отраслей дорос до империализма» (Ленин) но старый капитализм существует рядом с империализмом как его основание, и в моменты острых кризисов это основание обнажается.

Если вы желаете понять конкретный капитализм во всем его развитии в — и для себя, понять, как из него необходимо вырастает пролетарская революция, вам необходимо включить противоречия, которые приносит с собой империализм в общую картину капиталистических отношений. Тогда империалистический этап капиталистического развития предстанет перед вами во всей огромной сложности и противоречивости своих реальных отношений, отношений, которые неминуемо порождают конфликты огромной силы в форме острейших кризисов, империалистических войн, колониальных восстаний и пролетарских революций.

Больше того, без включения в изучение старого капитализма вы не сможете понять, как мы пришли к диктатуре пролетариата в такой стране, как Россия, и не сможете разрешить коренных вопросов политики в стране победившего пролетариата. «Мы говорим, что пришли к диктатуре. Надо же знать, как пришли. Прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не дает шага вперед ступить или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. Чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо все это понимать, потому что только учитывая действительность, мы сможем

разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто-империалистического капитализма. Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос об отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитал изучаем»— это в высшей степени несерьезно»[1].

Ленин поучал Бухарина: нельзя ограничиваться изучением «чистого» финансового капитализма. Если вы этим ограничитесь, то вы не только не отразите действительные отношения в своих теоретических построениях, но и не сможете понять а) как и почему необходимо вырастает пролетарская революция из империалистической стадии капиталистического развития, б) не сумеете повести правильную политику внутри страны после победы пролетарской революции. Вы не сможете вести правильную политику по отношению к среднему крестьянину, являющемуся представителем отношений простого товарного хозяйства. Надо сказать, откуда и как появился середняк, что это за социальное явление, увязать его со всем контекстом современной советской действительности и исходя из учета всей конкретной действительности вести такую политику, которая обеспечивала бы движение к социализму.

Придерживаясь метода абстрактного анализа можно или совершенно игнорировать крестьянство (так делают троцкисты) или, отстаивая раз взятую политику по отношению к крестьянству, не понять новых явлений в отношении города и деревни, нового этапа смычки, возможности ускоренного движения к социализму посредством переделки середняка, на ряду с борьбой против кулака. В этом случае вы окажетесь в хвосте движения, превратитесь в правых оппортунистов и в ползучих эмпириков, как это и случилось с правыми уклонистами с тов. Бухариным во главе...

---

[1] Ленин, Речь по программному вопросу. Стенографический отчет VIII с'езда РКП(б), стр. 44—45. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

Таким образом, оказывается, что от правильного решения таких как будто бы абстрактных и отдаленных от внутренних советских отношений вопросов о сущности империализма и его противоречиях зависит правильное решение по ряду крупнейших и решающих политических вопросов.

Тов. Бухарин не понял разницы между тем, как Маркс изучал капитализм, отвлекаясь от остатков феодальных отношений, сохраняющихся в капиталистическом хозяйстве, и между тем, как требовал изучать империализм Ленин, т. е.— в связи с противоречиями старого капитализма. Между тем, изучение противоречий капитализма как реально существующих в империалистическую эпоху в общем контексте противоречий империализма является блестящим применением диалектического метода. «Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это движение вперед определяет себя так, что оно начинается от простых определенностей и что следующие за ними становятся все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой новой определенностью. Общее составляет основу; вследствие того движение вперед не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому...

...На каждой ступени дальнейшего определения воздвигается вся масса его предшествующего содержания и через свой диалектический ход вперед не только ничего не теряет и не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащает и сгущает в себе» [1].

Ленин в своем конспекте гегелевской «Науки логики» замечает по поводу этого места: «Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика» [2].

Мы полагаем, что этот отрывок из конца гегелевской «Логики» дает возможность понять суть ленинской постановки вопроса об империализме и показывает, почему для Ленина империализм является продолжением старого капитализма, несущим в сгущенном виде все его противоречия. В своем познании империалистической действительности Ленин идет от того содержания, которое дано в описании, представлении, созерцании к тому же содержанию — производственным отношениям империалистического периода, — но только представленного во всем богатстве его существенных

---

[1] Гегель, Наука логики, т. II, стр. 210—211. (Последняя фраза подчеркнута нами, другие места Гегелем.—*И. Д.*)

[2] Ленинский сборник № 9, стр. 295.

определений, сторон, связей, переходов и противоречий. Результат развития капитализма — империализм — содержит в себе «свое начало», т. е. всю совокупность капиталистических противоречий, причем само движение капитализма обогатило себя некоторой «новой определенностью» — империалистической стадией развития. Старый капитализм — обмен, рынок, товарные отношения, отношения эксплоатации и т. д. — составляет основу, на которой развивается и вырастает империалистический этап капитализма.

Маркс при изучении капитализма отвлекается от остатков феодализма потому, что буржуазные революции уничтожают старые феодальные отношения, оставляя лишь большие или меньшие остатки их.

Степень выметания и революционного уничтожения феодальных отношений зависит от размаха буржуазных революций, степени развития классовой борьбы, степени капиталистического развития к моменту революции и т. д. Степень переделки и усвоения капитализмом остатков феодальных отношений зависит от быстроты развития производительных сил, развития товарных отношений, разложения натурального крестьянского хозяйства и вовлечения его в торговый оборот, быстроты пролетаризации крестьянства и выделения аграрных капиталистов, степени превращения старого господствующего класса в класс землевладельцев буржуазного типа, людей, живущих за счет земельной ренты или занимающихся вместе с тем и непосредственным капиталистическим «хозяйствованием» в земледелии.

Капитализм знаменует превращение феодальной собственности в буржуазную (абсолютная рента), переделку феодальных отношений ходом капиталистического развития или их искажение до неузнаваемости. Старый тип эксплоатации — эксплоатация крестьянина феодалом — уничтожается и сменяется новым типом эксплоатации — совместной эксплоатации капиталистом и землевладельцем наемного рабочего (прибыль и рента). Правда, и после буржуазных революций, в частности после революций «недоделанных, незаконченных, прерванных в своем поступательном ходе (из боязни пролетариата) соглашением буржуазии с феодальной реакцией (Германия и Австрия 1848 г., Россия 1905 г.), сохраняются остатки (и довольно сильные) феодальных отношений эксплоатации (отработка, барщина и т. д.). Но этот тип отношений исчезает более или менее быстро под напором буржуазного развития.

Диалектическое познание идет от конкретного к конкретному. При этом всякая теория является лишь известным приближением к воспроизведению полной картины существенных

отношений изучаемого об'екта. Политическая экономия Маркса имеет своей задачей дать существенную картину производственных отношений капитализма вообще и в то же время картину движения этих отношений. Выясняя эту совокупность существенных отношений буржуазного способа производства, Маркс показывал каждой капиталистической стране (в том числе и странам, переходящим от феодализма к капитализму) картину ее будущего развития.

Но диалектическое изучение капиталистических производственных отношений в определенной стране может и должно включить в существенную картину производственных отношений данной страны, на данном уровне ее развития, и остатки феодальных отношений для того, чтобы изучить переход этих отношений в капиталистические. Такую работу применительно к России проделал Ленин в своем «Развитии капитализма». Исходя из общей теории капиталистического развития, которую дал Маркс, Ленин на основании конкретного анализа всей совокупности производственных отношений России в 80—90-х годах прошлого века — огромного статистического и описательного материала — дал картину процесса образования внутреннего рынка для крупной промышленности, процесса разложения крестьянства[1], «перехода землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому»[2], наконец, существенную картину процесса образования и развития крупной промышленности в России.

Таким образом, работа Ленина о развитии капитализма в России давала еще большее приближение к конкретному (применительно к одной стране), чем работа Маркса, дававшая в «Капитале» существенную картину капиталистических производственных отношений вообще.

Задача Маркса в «Капитале» заключалась в том, чтобы на основании применения диалектического метода к изучению капиталистических отношений производства показать неизбежность пролетарской революции, необходимо порождаемой всем ходом капиталистического развития. Поэтому ему нужно было дать существенную картину лишь капиталистических противоречий, так как в переходе к пролетарской революции вообще (т. е. без учета конкретных особенностей развития каждой страны к социалистической революции) эти остатки не должны быть предметом непосредственного анализа.

Ленин ставил своей задачей показать процесс развития капитализма в России. Здесь он мог и должен был вклю-

[1] Ленин, «Развитие капитализма в России», гл. II.
[2] Там же, гл. III.

чить в анализ и остатки феодальных отношений, так как та существенная картина отношений, которую дал Ленин, была еще большим приближением к конкретным отношениям (а именно российским отношениям), чем та, которую дал Маркс.

Применение диалектического метода в области политики должно необходимо опосредствовать, учесть всю совокупность классовых отношений и противоречий в каждый данный момент. В политический анализ должны включаться и помещики и крестьяне. Только всесторонний учет *всех* классовых сил в России, *всех* процессов, происходивших внутри крестьянства, степени развития пролетариата, степени обуржуазивания помещиков, степени сращения верхушек буржуазии с самодержавием, уровня развития мирового капитализма и его противоречий и т. д., дал возможность Ленину выдвинуть лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в 1905 г. Этот же всесторонний учет всех классовых отношений в России и во всем мире в 1917 г. дал возможность Ленину указать пути победы пролетариата в отсталой крестьянской стране.

Следовательно, требование Бухарина отвлечься в программе от анализа старого капитализма с тем, чтобы ограничиться анализом только явлений, специфически присущих «чистому» империализму, на том основании, что Маркс отвлекся от феодализма при изучении капитализма, является методологически неправильным. Такое требование есть опять-таки проявление непонимания диалектического метода, *сведения* диалектического метода к абстрактному анализу.

Бухарин не понял, что задача познания — не просто анализ «коренного», а анализ всей совокупности отношений. Он не понял, что всякое теоретическое построение является лишь известным приближением к конкретному (конечно, речь идет о правильных теоретических построениях), что марксистская теория ставит своей задачей максимальное приближение к действительности во всем богатстве ее противоречий, переходов и связей. Не понял он и того, что раз вы изучаете империализм, являющийся прямым *продолжением* капитализма и его основных особенностей, то он именно так, вместе с противоречиями, присущими старому капитализму, и должен изучаться.

Раз теоретическое введение к программе должно «воспроизвести действительность» (Ленин) как сущность, совокупность отношений, присущих всему капитализму, то вы должны а) отвлечься в этом введении (подобно Марксу) от феодальных остатков, которые представляют собой тип отношений, *отменяемых* ходом капиталистического раз-

вития, уничтожаемых буржуазной революцией, и б) особенности империализма и его противоречия должны, наоборот, изучать вместе с основными особенностями и противоречиями капитализма потому, что империализм не отменяет старый капитализм, не уничтожает капиталистического типа отношений (как при переходе от феодализма к капитализму), а является их прямым продолжением и развитием, сосуществующим рядом с ними и над ними.

В то время как Бухарин представляет себе переход от капитализма к империализму как «некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому», т. е. как переход в такой период развития, который имеет совсем другие отношения, ничего общего или мало общего имеющие с предыдущим периодом развития, для Ленина, поскольку не произошло еще пролетарской революции, поскольку захватом государственной власти, огнем гражданской войны, экспроприацией капиталистической собственности не уничтожен капиталистический тип производственных отношений (что мы имеем при переходе от феодализма к капитализму, когда очистительная метла буржуазных революций вымела старый феодальный сор, оставивши лишь остатки этих отношений, переделанных и усвоенных потом капитализмом),— каждая новая ступень капиталистического развития должна «воздвигать», воспроизводить, нести в своем «нутре» всю огромную массу противоречий старого капитализма, «всю массу предшествующего содержания». Диалектическое развитие капитализма, его переход в империалистическую стадию не только «не теряет и не оставляет позади себя» эти старые противоречия, но несет с собой эти противоречия, их обогащает, сгущает, концентрирует и доводит до неслыханной напряженности. Такой гигантский переворот, которым является порождаемая империалистической стадией развития мировая пролетарская революция, требует, чтобы все адские противоречия, накоплявшиеся капитализмом на протяжении столетий своего развития, достигли чудовищной остроты и, реализовавши всю свою небывалую мощь в мировых войнах, колониальных восстаниях и революциях могильщика буржуазного общества — пролетариата, обрушились со всей силой на здание империалистического господства и снесли его до основания.

IV

Мы постарались на основе анализа споров вокруг партийной программы дать конкретную характеристику метода Ленина и метода Бухарина.

В этой главе мы постараемся разобрать методологические предпосылки, лежащие в основе новейших теоретических построений тов. Бухарина в вопросе о сущности империализма. При этом логическая критика построений тов. Бухарина будет занимать нас лишь постольку, поскольку она будет содействовать нашей основной задаче — выяснению метода тов. Бухарина.

Но раньше мы кратко остановимся на методе тов. Ленина в процессе изучения империализма. По существу методологические основы ленинского учения об империализме даны нами в процессе разбора споров вокруг программы. Поэтому здесь наша задача заключается лишь в том, чтобы показать, как применялся диалектический метод Лениным в анализе империализма в книге «Империализм как высшая стадия капитализма».

Когда приступаешь к разбору этой основной теоретической работы Ленина по вопросам империализма, прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что Ленин рассматривает свое изучение империализма как продолжение того изучения капитализма эпохи свободной конкуренции, которое проделал Маркс, т. е. как продолжение «Капитала». Но на общее построение этой работы повлияло то обстоятельство, что книга с самого начала писалась, как пропагандистская работа, для широких масс рабочих.

Это последнее обстоятельство вносит любопытное «новшество» в метод изложения Ленина по сравнению с методом изложения Маркса в «Капитале».

Предназначенная для широких рабочих масс книга Ленина начинает каждую главу с конкретного анализа огромного эмпирического материала, которым располагал Ленин по вопросу о различных сторонах производственных отношений эпохи империализма. И в этом смысле Ленин, так сказать, о б н а ж а е т тот метод исследования, который у Маркса является предпосылкой «Капитала». Ленин прямо начинает с анализа конкретного материала. Было бы смешно требовать, чтобы метод изложения у Маркса в «Капитале» и у Ленина в «Империализме» был абсолютно сходен между собой. Результатом анализа конкретного является выделение категорий и их анализ.

Конечно, необходимо и у Ленина различать между методом изложения и методом исследования. В основном у Ленина мы видим те же методы и то же различение, что и у Маркса. Раньше Ленин изучил огромный эмпирический и теоретический материал. Выделение категорий, выражающих отдельные стороны капиталистических отношений (концентрация производства, монополии, банки и т. д.) и их располо-

жение для изложения идет таким же путем, как и у Маркса. Ленин идет в процессе изложения от более простых категорий к более сложным.

В виду того, что это обстоятельство имеет особый интерес, остановимся на общем построении «Империализма». Ленин начинает изложение с концентрации производства и монополий, вырастающих из этой концентрации. Эти отношения являются сравнительно наиболее простыми и абстрактными в анализе империализма. Мы говорим сравнительно, потому что, если вставить эти категории в общий контекст «Капитала», то они окажутся по сравнению с такими простыми отношениями, как стоимость, деньги — категориями очень сложными и конкретными. Но при этом нельзя забывать относительность деления категорий на абстрактные и конкретные. И для Маркса, и для Ленина абстрактные категории являются в то же время весьма конкретными и выражающими реально существующие отношения. Более простые отношения являются в то же время сложными, так как они включают в себя отношения еще более простые и имеют множество сторон и определений.

При этом концентрация производства и монополии являются не только наиболее простыми отношениями, но они являются и наиболее общими, так как империалистическая стадия именно и отличается от старого капитализма невиданной концентрацией производства и монополиями. Именно потому, что монополии являются наиболее характерным моментом для новой стадии капитализма, Ленин характеризовал эту стадию как монополистический капитализм. Монополии не выражают всю совокупность производственных отношений империалистической стадии, но выражают наиболее общее и простое отношение, отличающее империализм от старого капитализма, так же, как обмен является наиболее простым и наиболее общим отношением, присущим товарному хозяйству. «Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма. Такое определение включало бы самое главное, ибо, с одной стороны, финансовый капитал есть банковый капитал монополистических немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников; а с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца»[1].

[1] Ленин, Империализм как высшая стадия капитализма, т. XIX, стр. 142, изд. 2-е.

Анализ новейших явлений в области монополий [1] и концентрации дополняется (вторая глава) анализом роли банков как более сложной категории и более конкретной совокупности отношений.

Отсюда Ленин переходит к анализу финансового капитала. Эта более сложная категория содержит в себе как свое содержание все предыдущие категории: «Концентрация производства: монополии, вырастающие из нее, слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [2].

Таким образом, анализ этих категорий сопровождается их синтезом в категории финансового капитала, причем этот синтез выражает реальные отношения.

Вместе с тем в этой главе Ленин анализирует рост мощи финансового капитала, сращения банков с промышленностью и государственной властью и процесс выделения горстки крупных монополистов.

Дальше следует анализ фактов экспорта капиталов и самой категории экспорта капитала, приводящий к выводу, что «страны, вывозящие капитал, поделили мир между собой в переносном смысле этого слова. Но финансовый капитал привел их и к прямому разделу мира» [2].

Проанализировав процесс раздела мира между союзами капиталистов и между империалистическими державами, Ленин переходит (в главе «Империализм как особая стадия капитализма») к синтезу всех предыдущих определений. Подчеркивая всю относительность и условность определений вообще, Ленин приводит следующее определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [3].

Не ограничиваясь анализом различных сторон империализма, Ленин синтезирует их вместе. «Чтобы изобразить это об'ективное положение (классов в мировой войне.—*И. Д.*), надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно со-

---

[1] Ленин, Империализм как высшая стадия капитализма, т. XIX, стр. 107.

[2] Ленин, там же, стр. 124.

[3] Ленин, там же, стр. 143.

вокупность данных об основах хозяйственной жизни всех воюющих держав и всего мира»[1].

Что это требование синтезирования, учета совокупности всех явлений, опосредствования и изучения всех сторон конкретного, а не только «коренного» (которое, к тому же, определяется как «коренное» зачастую произвольно, случайно, суб'ективно), применялось Лениным всегда, что это одно из методологических требований Ленина, которое он применял во всех своих исследованиях, видно из следующего места в неопубликованной еще работе Ленина «Социология и статистика»:

«В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или часто отрицательное, или все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только упрямая, но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»...

«Надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение, и вполне законное подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо об'ективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится суб'ективная стряпня»[2].

Как далеко это требование Ленина взять совокупность явлений, их анализ и сочетание от требования Бухарина ограничиться анализом «коренного», «основного»!

Мы видели, что Ленин, требуя познания империалистического периода развития капитализма, в то же время считал, что противоречия старого капитализма не уничтожены, а сохранились и обострились на новом этапе развития. Но Ле-

---

[1] Ленин. Предисловие к французскому и немецкому изданию «Империализма», т. XIX, стр. 74.

[2] Цитировано по статье М. Ульяновой «Письма В. И. Ленина к родным». («Правда», 30 ноября 1929 г., № 280).

нин вовсе не считает, что нельзя изучить специфических особенностей империализма, отличающих его от старого капитализма. Наоборот, эту задачу он сам проделывает в своем «Империализме». Именно это дает ему возможность подчеркнуть специфические противоречия империализма.

«Монополия, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплоатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм» [1].

Но этими специфическими противоречиями (которые мы, к тому же, еще не все перечислили), присущими империализму, дело не ограничивается. Ленин, рассматривая свою работу как продолжение «Капитала», не считал необходимым специально останавливаться на анализе противоречий старого капитализма, сохранившихся и обострившихся в период империализма. Это он считал само собой разумеющимся. «Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма общеизвестно» [2].

Поэтому в «Империализме» он ограничивается лишь общей формулировкой. «Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и простого товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же

---

[1] Ленин, Империализм как новейшая стадия капитализма, т. XIX, стр. 171—172, изд. 2-е.

[2] Ленин, там же, стр. 171. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

время монополий, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и скрытых противоречий, трений, конфликтов. Монополия есть переход от капитализма к более высокому строю» [1].

Если взять ленинский «Империализм» в целом, то мы увидим, что он дает существенную картину всей совокупности отношений, специфически присущих империализму. Мы видим, что Ленин не отказывался от абстрактного анализа. Но абстрактный анализ «чистого» империализма у него является лишь звеном в деле познания всей совокупности отношений современного капитализма в их противоречивом развитии. Абстрактный анализ — лишь момент в движении диалектического познания, но не начало и конец знания, как это получается у Бухарина.

Мы видели выше, что тов. Бухарин последовательно применяет метод абстрактного анализа. Мы видели также, как применяет Ленин диалектический метод в процессе исследования империализма.

Тем самым у нас имеются налицо все предпосылки для выяснения методологических основ новейших построений тов. Бухарина в деле изучения производственных отношений современного капитализма.

Уже на основании предыдущего разбора метода тов. Бухарина можно было бы a priori сказать, что теория «организованного капитализма» является более или менее совершенным продуктом применения абстрактно-аналитического метода.

Перейдем, однако, к конкретному анализу бухаринских построений. Теория «организованного капитализма» не выскочила из головы тов. Бухарина внезапно, а является необходимым результатом всей его теоретической деятельности. Зачатки теории «организованного капитализма» у тов. Бухарина появились еще гораздо раньше статей 1929 г. В ряде статей, помещенных в 1916 г. в газете «Новый мир», тов. Бухарин отстаивал утверждение об организованности современного капитализма. «Раньше производство было неорганизовано. Теперь другое дело. Теперь производство все в руках не отдельных капиталистов, а целой организации, в руках трестов, которые действуют по определенному плану и никто им помешать не может... Производство находится в руках организованного капитала» [2].

---

[1] Ленин, Империализм как высшая стадия капитализма, т. XIX, стр. 142, изд. 2-е. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

[2] Н. Бухарин, Дороговизна и капитализм, «Новый мир», 7 ноября 1916 г. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

В 1917 г. в ряде статей в журнале «Спартак» эти утверждения повторяются. Приведем для доказательства лишь две цитаты: «В области внутренних отношений капиталистического хозяйства — место неорганизованных предприятий и «свободной конкуренции» занял организованный монополистический капитал»[1].

В том же журнале «Спартак» (№ 10, 1917 г.) в статье «Крушение капитализма» это утверждение повторяется в более расширенной формулировке. «Старый анархический капитализм, капитализм «свободной конкуренции» и невмешательства государственной власти в область экономических отношений превратился в свою собственную противоположность. Не только почти вымерла свободная конкуренция, но и образовалась сильная тенденция к урегулированию производства путем его огосударствления... Уничтожает ли этот новый тип капиталистических отношений противоречия капиталистического общества? Уничтожает ли он прежде всего анархию современного способа производства? Если ограничиваться только рамками государственной организации, т. е. рамками капиталистического отечества, то можно ответить на этот вопрос в утвердительном смысле. Государственно-капиталистическая фаза есть капитализм в значительной степени организованный. Анархия производства вовсе не исчезла. Но теперь это есть анархия мирового производства. Конкуренция тоже осталась. Но теперь это гигантская борьба государственно-капиталистических тел на мировом рынке. Противоречие между общественным характером производства и частным присвоением тоже не уничтожено. Оно принимает форму острого противоречия между общемировым характером труда и присвоением этого труда конкурирующими группами государственно-организованной буржуазии».

Нельзя отказать тов. Бухарину в теоретической последовательности. Утверждения насчет существа современного капитализма, выставленные в 1929 г., являются лишь повторением утверждений, выставленных много лет назад. Это лучшее доказательство того, что один и тот же метод исследования, примененный к анализу определенного ряда явлений, должен всегда дать одинаковые общие результаты.

В «Экономике переходного периода» эти утверждения повторяются: «финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран»[2].

---

[1] Н. Бухарин, К пересмотру партийной программы, «Спартак», № 4, 1917 г., стр. 4.

[2] Ленин в своих замечаниях на «Экономику переходного периода» против этого места указывает на полях как раз обратное «*не* уничтожил». Ленинский сборник № 11, стр. 350.

Перейдем теперь к разбору статей, помещенных в «Правде» летом 1929 г. [1]. Прежде всего тов. Бухарин заявляет, что у него речь идет «об анализе тенденций к государственному капитализму, растущему как «нормальная» капиталистическая система (подчеркнуто автором.— *И. Д.*).

Странная на первый взгляд формулировка! Но если мы присмотримся к ней более внимательно, то найдем применение одного из основных приемов тов. Бухарина, который является лишь разновидностью абстрактно-аналитического метода, разновидностью, о которой мы вскользь говорили выше в несколько иной связи. В самом деле, если мы имеем тенденции к росту элементов, образующих движение современных капиталистических отношений в сторону государственного капитализма, то в этом случае мы обязаны для изучения всех современных отношений в целом взять и противоречащие этому развитию тенденции, мы должны постараться выяснить, какие противоречия имеются налицо в реальных условиях современного капитализма. И тогда уже мы сможем выяснить с достаточной точностью, куда реально растут эти тенденции, развивается ли государственный капитализм в современных условиях как «нормальная хозяйственная система», исключающая конкуренцию, кризисы и т. д. Мы должны были бы в этом случае притти к выводу, что наличие тенденций к развитию государственного капитализма не означает возможности полного осуществления чистого государственного капитализма, что конкретные условия, сложившиеся в послевоенный период, исключают возможность образования государственного капитализма как законченной, «нормально» организованной, «чистой» хозяйственной системы, исключающей кризисы, конкуренцию и т. д. внутри страны, так должен поступать теоретик, желающий применять диалектический метод.

Но метод тов. Бухарина иной. Метод абстрактного анализа исключает на деле возможность познания процессов. Пользуясь этим методом, нельзя изучить тенденций развития, переходов. Абстрактно-аналитический метод изучения только «коренного», а не всей совокупности конкретных отношений требует изучения явления в его статическом состоянии, а не в движении. Поэтому тов. Бухарин в дальнейшем и изучает государственный капитализм как законченную систему, исключающую всякие «пережитки» старого капитализма.

[1] Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии, «Правда», 26 мая 1929 г., Теория организованной бесхозяйственности, «Правда», 30 июня 1929 г.

Здесь с особенной яркостью вскрывается трагедия тов. Бухарина как теоретика. Пройдя школу Маркса, желая до конца быть последовательным марксистом, тов. Бухарин хочет изучать процессы, тенденции развития в их противоречивом контексте. Хочет потому, что марксизм требует этого изучения от всякого, желающего быть марксистом-ленинцем до конца.

Но метод познания, который применяет тов. Бухарин, не марксистский. Абстрактный анализ не терпит изучения явлений в их противоречивом развитии. И поэтому, сейчас же после того как Бухарин об'явил о своем желании изучать тенденции в развитии государственного капитализма, он переходит к изучению чистого нормального государственного капитализма, взятого как законченная хозяйственная система. При этом совершенно исключаются противоречия, потому что этого требует метод абстрактного анализа. К чорту действительность с ее противоречиями, если того требует метод!

Этим об'ясняется тот, казалось бы, странный факт, что в начале своей первой статьи («Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии») тов. Бухарин говорит еще о тенденциях развития, о том, что «развитие идет в сторону государственного капитализма», но нет ни малейшей попытки серьезного анализа этих тенденций. Зато сейчас же после того, как автор воздал «должное» марксизму, рассуждения начинают итти в абстрактно-аналитических тонах (уже с половины третьего абзаца).

Капитализм внутри страны оказывается организованным. Это — рациональная хозяйственная организация. И ежели эта организация внутри себя имеет ряд недостатков, противоречий, то они вытекают только из полной организованности, рационального, планового ведения хозяйства, в пределах данной системы «организованного капитализма». Как можно изучать конкуренцию вместе с монополией, изучать противоречия между картелированной и некартелированной промышленностью и другие противоречия внутри этого хозяйственного «целого»! Это исключено, потому что так требует абстрактно-аналитический метод...

Этим об'ясняется и то обстоятельство, что центральным пунктом статьи тов. Бухарина является разбор книги Германа Бенте «Организованная бесхозяйственность» (так, как мы видели, называется и статья тов. Бухарина). По заявлению тов. Бухарина книга Бенте имеет «значительный интерес» потому, что она «представляет собой попытку построения абстрактной теории организации с особым ударением на выяснении природы непроизводительных трат,

вытекающих из структуры «очиновниченного хозяйства». Такого рода обобщающей абстрактно-теоретической работы до сих пор не было». (Подчеркнуто автором.—*И. Д.*).

Тов. Бухарину люб абстрактный анализ «очиновниченного хозяйства» не только потому, что, пользуясь этим «анализом», можно было прозрачно намекнуть, что, мол, в конце-концов, между бюрократическим управлением хозяйством в капиталистических странах и явлениями бюрократизма в нашем советском аппарате (даже «самокритика», по мнению тов. Бухарин, имеется у «них»,— не хватает разве только соревнования) разница не очень велика, но и потому, что этот анализ Бенте (на деле вовсе не являющийся теоретическим анализом производственных отношений, «хозяйства», а анализом системы управления крупных капиталистических трестов) дает тов. Бухарину возможность прикрыть свой отказ от марксистского метода, дает возможность заменить анализ конкретных отношений капитализма анализом одной тощей абстракции, отражающей одну из сторон конкретной действительности (тенденцию к организованности капиталистического хозяйства), за которой можно укрыться от того, чтобы об'яснить реальные противоречия, уклониться от необходимости об'яснить смысл бушующей во всех крупных капиталистических странах борьбы пролетариата против буржуазии, борьбы различных групп буржуазии между собой за квоты-доли участия в распределении прибавочной стоимости, конкуренцию и т. д. и т. д. Живая жизнь — главный враг построений абстрактного аналитика. Она опрокидывает невероятно быстро эти построения, несмотря на то, что эти построения так далеки от нее и ей, казалось бы, никак до них не добраться,— ведь они застрахованы от всяких противоречий, так как анализ не терпит противоречий...

Внутри отдельных стран капитализм, по Бухарину, становится организованным. Правда, тов. Бухарин в конце статьи как будто отгораживается от характеристики капитализма как организованной хозяйственной системы, но потом оказывается, что он возражает против применения термина «организованный капитализм» к капиталистическому хозяйству как целому, в мировом масштабе (против «универсальной организованности»), но он вовсе не против того, чтобы так охарактеризовать капитализм в отдельных странах.

Пойдем, однако, дальше. «Его (капиталистического хозяйства.—*И. Д.*) анархическая природа переползает на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри «страны» проблемой организации. Самые боль-

ные, самые кровоточащие раны капитализма, самые кричащие его противоречия развязываются именно здесь, на мировом «поле брани». Даже проблема всех проблем, так называемый «социальный вопрос», проблема соотношения классов и классовой борьбы, является проблемой, в величайшей степени связанной с положением той или иной страны на мировом рынке»[1]. «Бешенство капиталистической анархии», по мановению волшебной палочки тов. Бухарина, перестает бушевать внутри отдельных стран и смирной овечкой спокойно переходит («переползает») на мировой рынок, чтобы начать бушевать там.

Ну, а как, например, об'яснить тот факт, что в Америке, самой мощной капиталистической стране мира, где организация производства — и не только производства, а и банковой системы,— казалось бы, пошла наиболее далеко, разразился грандиозный биржевой крах, являющийся продолжением депрессии в промышленности и ставший исходным пунктом острого кризиса американского хозяйства? Ведь, очевидно, этот крах является концентрированным выражением всех противоречий, которые накапливались внутри американской капиталистической системы! Тов. Бухарин вам в этом случае ответит, что противоречия американского хозяйства являются лишь отражением международных противоречий.

Получается такая картина: сначала противоречия переползают на мировую арену, а потом переползают понемножку обратно внутрь каждой страны в отдельности.

Такая картина механического соотношения между мировым рынком и внутренними условиями каждой страны ни в коей мере не соответствует действительным отношениям. Бесспорно, что мировой рынок с его противоречиями оказывает большое влияние на внутренние отношения. Нельзя отрицать, что на мировом рынке складывается ряд специфических стихийных закономерностей. Но, во-первых, эти закономерности мирового рынка являются результатом действий всех стран, являющихся составными частями этого мирового рынка, во-вторых, сами противоречия на мировом рынке необходимо должны быть результатом действия противоречий внутри отдельных капиталистических стран. Это окажется верным прежде всего, если рассмотрим вопрос исторически, т. е., если мы рассмотрим процесс образования мирового рынка на протяжении последних десятилетий империалистического развития.

Но это верно и с точки зрения сегодняшнего дня. Депрессия в промышленности Соед. Штатов, сопровождавшаяся

---

[1] Н. Бухарин, Теория «организованной бесхозяйственности».

резким падением уровня производства, депрессия, становящаяся исходным пунктом кризиса в Соед. Штатах, является результатом вовсе не внешних противоречий, а прежде всего внутренних. Конечно, нельзя механически противопоставлять, как это делает тов. Бухарин, внутренние противоречия внешним (так как в действительности между теми и другими налицо диалектическая связь и взаимодействие). Но определяющий характер внутренних противоречий (которые, впрочем, по Бухарину, должны совершенно исчезнуть) виден хотя бы из следующего факта. Внешняя торговля САСШ как раз в 1929 г. развивалась очень успешно. Экспорт во втором квартале 1929 г. возрос на 2,4% по сравнению с прошлым годом и составил сумму в 1,204 млн. долларов, т. е. наиболее высокую сумму с 1920 г. Вырос, прежде всего, вывоз промизделий на ряду с сокращением вывоза сырых материалов. Вырос импорт. Цены на экспортированные товары выросли, на импортированные упали [1].

И это улучшение международного экономического положения промышленности САСШ сопровождалось сокращением производства, ростом безработицы, общей депрессией. Следовательно, эта депрессия, начинающая перерастать в кризис хозяйства Соед. Штатов и угрожающая распространиться на другие страны, является результатом противоречий, коренящихся в экономике Соед. Штатов. Это показывает, что империализм этой страны не уничтожил конкуренцию внутри страны, не сорганизовал хозяйства, не превратил его из «иррациональной хозяйственной системы в рациональную».

Первая же серьезная депрессия в САСШ показывает неправоту абстрактного аналитика Бухарина в вопросе о примате внешних противоречий над внутренними и об изживании внутренних противоречий «организованным капитализмом» внутри каждой отдельной страны.

Подтверждается положение диалектического материализма об определяющем характере внутренних противоречий и о том, что внешнее может вообще воздействовать на внутреннее, лишь переходя во внутреннее и само становясь внутренним.

Но как получилось, что теория тов. Бухарина во многом напоминает теорию организованного капитализма Гильфердинга и имеет ряд общих черт с теорией ультра-империализма Карла Каутского? Получилось это в результате применения того же метода абстрактного анализа.

Приведем здесь кусочек из приведенной уже нами выше цитаты из речи тов. Бухарина на VIII с'езде партии. «Всякая

[1] Все эти данные относительно САСШ взяты из статьи Л. Мадьяра «Биржевой крах в САСШ», «Большевик» № 22, 1929 г.

программа прежде всего должна опираться на анализ основного, на анализ коренного. Остальные элементы, смотря по своей важности, могут быть либо включены в программу, либо нет, но центр тяжести должен лежать в этом коренном и основном» [1].

Приведем еще дополнительно одно место из «Теорий прибавочной стоимости». Маркс так характеризует метод классиков: «классическая политическая экономия старается свести путем анализа различные, чуждые друг другу формы богатства к их внутреннему единству и снять с них форму, в которой они равнодушно стоят друг возле друга. Она хочет понять внутреннюю связь в отличие от многообразия форм проявления... Она заинтересована не в том, чтобы генетически развить различные формы, а в том, чтобы путем анализа свести их к их единству, так как она исходит из них как из данных предпосылок» [2].

Бухарин, во-первых, аналитически свел различные противоречащие друг другу формы капитализма эпохи империализма к некоторому единству. Из этого единства (монополия, организованный капитализм) он исходит потом как из данной формы, считает организованный капитализм без противоречий нормальной существующей системой и вовсе не думает синтетически понять это единство как единство противоречивых форм.

Неспособный сочетать результаты анализа, так как его анализ является анализом неправильным, односторонним, т. е. абстрактным анализом без предыдущего конкретного анализа, Бухарин потом требует механического, внешнего присоединения противоречащих единству организованного капитализма «форм» конкуренции, кризисов и т. д. Это механическое присоединение противоречивых моментов не вытекает необходимо из хода познания и поэтому является внешним, случайным, «эмпирической прибавкой», по выражению Гегеля.

Конкуренцию, кризисы, обмен Бухарин «присоединяет» потом к организованному капитализму. Но так как этот организованный капитализм является для абстрактного аналитика Бухарина законченным целым, нормальной хозяйственной системой и к тому же единством, не терпящим противоречий, то эти противоречия старого капитализма переносятся на внешнее поле, на международные отношения.

---

[1] VIII с'езд РКП(б). Стенографический отчет, стр. 93. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

[2] Маркс, Теории, т. III, стр. 288. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

Международные противоречия не являются необходимым результатом внутренних противоречий, как это вытекает из применения диалектического метода, а являются внешней механической прибавкой к отношениям изживающих свои внутренние противоречия организованных капиталистических государств.

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования» [1]. Вместо того, чтобы применением диалектического метода познать империалистические отношения в целом, всесторонне охватить все стороны современных отношений в их противоречивом «развитии в—и для себя» (Ленин), Бухарин предпочел метод абстрактно-аналитического выделения противоречий во внешнее поле, в отношения между капиталистическими государствами. Диалектический же метод требует обратного. Он требует показать, как международные противоречия являются необходимым результатом противоречий внутренних.

Метод Маркса — Ленина диалектичен, метод Бухарина — абстрактно-аналитичен. Ленин и Маркс идут от конкретного многообразия производственных отношений через анализ к конкретному во всей его противоречивой сложности. Бухарин, начиная с абстрактного анализа, прыгает к конкретной действительности, минуя ряд промежуточных звеньев.

Но не только Бухарин применяет метод абстрактного анализа. В этом отношении ему сродни Каутский и вся австро-марксистская школа в политической экономии. Остановимся только на Каутском. Теория ультра-империализма Каутского считает возможным полную организованность мирового хозяйства, плановое его регулирование в пределах капитализма с организацией единого мирового треста. Бухарин приходит к тем же выводам в отношении национальных «капитализмов».

Тов. Бухарин взял одну лишь черту, характеризующую капитализм (хотя и черту очень важную) — тенденцию к концентрации и централизации капитала — и из нее сделал вывод о существовании организованного капитализма. Каутский, исходя из этой же черты, сделал вывод о неизбежности создания единого мирового капиталистического треста. «Рассуждая абстрактно-теоретически, можно притти к выводу, к которому и пришел — несколько по-иному, но тоже распрощавшийся с марксизмом — Каутский, именно: что не очень далеко уже и всемирное об'единение этих магнатов капитала в единый всемирный трест, заменяющий соревнование и борьбу государственно-обособленных финансовых

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 55, изд. 1-е.

капиталов, интернационально-об'единенным финансовым капиталом»[1]. Одна из сторон, одна черточка многосторонних и многообразных отношений капитализма эпохи империализма берется и доводится «абстрактно-теоретически» до логического конца. Она не опосредствуется мышлением, не сочетается с другими многообразными сторонами капитализма, не ставится в связь с множеством других противоречивых сторон империалистической эпохи. А если бы Каутский смог и захотел применить диалектический метод, то он увидел бы, что монополистический капитализм погибнет от своих собственных противоречий задолго до осуществления этой возможности благодаря всей совокупности условий капитализма в его империалистическую стадию.

Вывод Каутского о близости ультра-империализма «абстрактен, упрощен, неправилен»[2] потому, что он берет отношения империалистической эпохи не в целом, а ограничившись абстрактным анализом «коренного», «основного», берет лишь тенденцию капитализма к концентрации и монополии и приходит к неправильным, предательским по отношению к революционному пролетариату выводам.

Ход мысли и метод исследования у тов. Бухарина тот же, что и у Каутского. Рассуждая «абстрактно-теоретически», можно притти к выводу о том, что «финансовый капитализм уничтожил анархию производства внутри капиталистических стран»[3], что «капиталистическое народное хозяйство превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бессуб'ектного хозяйства в хозяйствующий суб'ект»[4]. Но этот вывод будет «абстрактен, упрощен, неправилен» как и вывод Каутского о неизбежности и возможности ультра-империализма.

«Теоретическая критика империализма у Каутского,— говорит Ленин в другом месте,— потому и не имеет ничего общего с марксизмом, потому и годится только как подход к проповеди мира и единства с оппортунистами и социал-шовинистами, что эта критика обходит и затушевывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма; противоречие между монополиями и существующей рядом

---

[1] Ленин, Предисловие к книге Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», Московский рабочий, 1927 г., стр. 5. (Подчеркнуто Лениным.).

[2] Ленин, Предисловие к книге Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», стр. 5. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

[3] Бухарин, Экономика переходного периода, стр. 10.

[4] Н. Бухарин, там же, стр. 14.

с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на вольном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой, и т. д.»[1].

Но поэтому же абсолютно недостаточна и критика тов. Бухариным теории социал-демократии. Он критикует социал-демократическую «теоретическую ориентацию» в области исследования империализма лишь потому, что она «направляется в настоящее время на исследование его (капитализма.—*И. Д.*) новых форм, без продумывания специфических, этим формам свойственных методов международной борьбы или, что по существу то же, без анализа зияющих и растущих противоречий мировой системы империализма, внутри которой разыгрывается все бешенство капиталистической анархии»[2].

Тов. Бухарин критикует социал-демократов только за то, что они не видят, замазывают международные противоречия мирового капитализма. Но он не может критиковать социал-демократию за ее теорию, сводящуюся к утверждению, что капитализм справился с внутренними противоречиями, анархией, конкуренцией и т. д. Оставаясь на этой позиции, он не может, будучи последовательным, подвергнуть достаточной критике и внутреннюю политику социал-демократов. В известной мере по отношению к национальным «империализмам» тов. Бухарин теперь, так же как и Каутский в 1915/16 г. по отношению к мировому империализму, «затушевывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма; противоречие между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими операциями (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на вольном рынке, между картелями и трестами,—с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой стороны и т. д.» (Ленин).

Подвел тов. Бухарина его метод анализа «коренного», метод абстрактного анализа! По существу, в своей теории «организованного капитализма» Гильфердинг, в своей теории ультра-империализма Каутский, в теории «рациональной организации» современного империализма и Гильфердинг, и Каутский, и тов. Бухарин исходят из применения одного и того же метода — абстрактного анализа. Мы полагаем, что этот вывод напрашивается сам собой из всего предыду-

[1] Ленин, т. XIX, стр. 166, изд. 2-е.

[2] Н. Бухарин, Теория «организованной бесхозяйственности», «Правда», 30 июня 1929 г.

щего изложения, в частности, из отзывов Ленина о методе Каутского и тов. Бухарина.

Реформистская теория империализма — результат применения абстрактно-аналитического метода к познанию современных производственных отношений.

Но последовательное применение абстрактно-аналитического метода в теории ведет неизбежно раньше или позже к оппортунистическим выводам. Оппортунистическая теория — лишь обоснование оппортунистической практики.

На это утверждение нам могут ответить, что практический оппортунизм пользуется методом конкретного анализа, что он — не что иное, как ползучий эмпиризм. Ползучий эмпирик преклоняется перед видимостью явлений и неспособен понять их сущности. Цель для него — ничто, движение — все. В капиталистических условиях оппортунист ползает на брюхе перед капитализмом. Он оглушен его мощью и неспособен видеть дальше своего носа. В советских условиях ползучий эмпирик — правый уклонист — не способен понять изменения всей совокупности условий развития советского хозяйства, преклоняется перед видимостью явлений, не может учесть, сочетать все возможности к убыстренному движению к социализму через дальнейшее развитие индустрии и коллективизацию сельского хозяйства, которые дают выросшая индустрия и укрепившаяся пролетарская диктатура.

Нельзя, конечно, ставить знак полного равенства между методом абстрактного анализа и методом ползучего эмпиризма. Самое большее, на что способен ползучий эмпирик, когда он пытается итти от описания непосредственно данных явлений к «теории», заключается в выделении абстрактных категорий, определений, которые выражают отдельные стороны действительности. Так, как мы видели, поступали экономисты XVII в., так поступает всякий пытающийся теоретизировать эмпирик.

Абстрактный аналитик идет немного дальше. Он пытается двигаться от обстракций к конкретной действительности. Он применяет анализ в форме анализа абстрактных определений и категорий. Но он останавливается на первых ступенях анализа и, не доверяя способности мышления воспроизводить конкретное в его противоречивых переходах и связях, запутывается в собственных противоречиях. Пытаясь двигаться к конкретному и в то же время неспособный к синтезу, абстрактный аналитик пытается об'яснить конкретное без того, чтобы сочетать определения, полученные в результате анализа конкретного. Он берет одну черту действительности, проанализированную применением абстрактного метода и воображает, что эта одна единственная черта, сто-

рона действительности, существующая лишь в тенденции и никогда не смогущая осуществиться благодаря противоречиям конкретной действительности, и выражает смысл, сущность конкретного («ультра-империализм», «организованный капитализм»).

Но абстрактного аналитика роднит с ползучим эмпириком недоверие к деятельности мышления, неспособность понять конкретное в его противоречивом движении. Благодаря этому результат от применения обоих видов анализа один и тот же — неумение диалектически мыслить, преклонение перед видимостью явлений, оппортунистическая практика. Абстрактный аналитик — родной брат ползучему эмпирику, как контрреволюционный «центризм» Каутского, Отто Бауэра и Гильфердинга ничем не отличается от стопроцентного «практического» реформизма Шейдемана и Вельса.

Теоретики австро-марксизма Гильфердинг и Бауэр служат буржуазии с неменьшим усердием, чем Носке и Поль Бонкур.

Что всякий реформизм опирается на результаты применения абстрактно-аналитического метода, видно из следующих слов Ленина: «Такой вывод (т. е. вывод Каутского о неизбежности и близости ультра-империалистической эпохи.— *И. Д.*), однако, столь же абстрактен, упрощен, неправилен, как аналогичный вывод наших «струвистов» и «экономистов» 90-х годов прошлого века, когда они из прогрессивности капитализма, из его неизбежности, из его окончательной победы в России делают заключения то апологетические (преклонение перед капитализмом, примирение с ним, славословие вместо борьбы), то аполитические (т. е. отрицающие политику или отрицающие важность политики, вероятность политических потрясений и т. п.: ошибка специальных «экономистов»), то даже прямо «стачкистские» («всеобщая стачка» как апофеоз стачечного движения, доведенный до забвения других форм движения и прыгающий прямиком от капитализма к чисто стачечному, только стачечному его преодолению)»[1].

Струвианцы брали лишь одну черту в развитии капитализма — его прогрессивность; они не смогли сочетать эту черту со всеми чертами капитализма, взять эту черту в противоречивом контексте условий развития капитализма в России и во всем мире и благодаря этому сделали из своего абстрактно-аналитического положения выводы, которые при-

---

[1] Ленин, Предисловие к книге Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», изд. «Моск. рабоч.», 1927 г., стр. 5.

вели их к отказу от марксизма и превращению в либералов. Абстрактный анализ сочетался с эмпирическим анализом, абстрактно-аналитическая теория сомкнулась с предательской практикой ползучего эмпиризма.

То же самое сделали «экономисты». Взяв ту же самую одну черточку особенностей развития капитализма в России, они сделали отсюда вывод об отказе от политической борьбы, не поняв противоречивости развития капитализма, не поняв того, что нужно не только бороться экономическими средствами, но и вести политическую борьбу против царизма и буржуазии. Практический вывод из этой теории — тот же реформизм, ползучий эмпиризм, отказ от революционной борьбы.

То же самое делает всякий реформизм. Он берет одну черту в развитии капитализма — закон концентрации — и говорит: так как пролетариат еще не составляет большинства населения земного шара, так как крестьянство еще не пролетаризовалось целиком, то, следовательно, нельзя говорить о необходимости социализма. Отсюда отказ от революционной борьбы, от борьбы за диктатуру пролетариата. Реформисты не могут взять капитализм в его империалистической стадии, «в его необходимости, в его всесторонних связях, в его противоречивом движении в — и для себя» [1].

Отказ от диалектики — таков теоретический корень всякого реформизма и оппортунизма.

Абстрактно-аналитический метод, примененный тов. Бухариным к изучению империализма, дал свой законченный плод — теорию организованного капитализма.

Абстрактно-аналитический метод, примененный к оценке современного положения капиталистического хозяйства, имеет своим результатом правооппортунистическую оценку третьего периода. И это вполне естественно потому, что всякая политическая теория опирается в той или иной степени на соответствующую экономическую теорию.

Правооппортунистические элементы, как еще находящиеся в рядах Коминтерна, так и исключенные из него, рассуждают следующим образом: стабилизация капитализма налицо. Налицо технические успехи в производстве ряда капиталистических стран.

Из этой одной стороны, одной тенденции в развитии современного капитализма (доведенной, кстати, до логического конца, до утверждения, что капитализм переживает техническую революцию) делаются выводы то пессимистические

---

[1] Ленин, Конспект «Науки логики», Ленинский сборник № 9, стр. 257.

(ближайший революционный взрыв связывается исключительно с войной), то ликвидаторские (полный отказ от революционной борьбы, требование союза с социал-демократией. Недаром брандлеровцы блокируются на муниципальных выборах с социал-демократами).

Забывают поставить эту одну черту в развитии современного капитализма — рационализацию и реконструкцию — в связь со всей совокупностью современных условий развития капитализма.

Установка, которой руководится Коминтерн в оценке третьего периода, является блестящим применением диалектического метода. Наличие технических успехов и роста капиталистического производства принимается. Но этот факт ставится в связь с другими противоречащими ему фактами. Берется капитализм во всем контексте существующих ныне классовых, политических и экономических противоречий. Результат, к которому приходит Коминтерн, следующий. Наличие технических успехов не означает ликвидации или ослабления противоречий капитализма. Наоборот. Борьба между рабочим классом и буржуазией обостряется. Обостряются противоречия, вызываемые безработицей. Неизбежно полевение рабочего класса, рост влияния коммунистических партий. Происходит процесс полного превращения социал-демократических партий в партии социал-фашистские. Рост противоречий между отдельными группами буржуазии. Обостряются противоречия между капиталистическими державами, между последними и СССР. Обостряется борьба колоний против империализма и т. д. Все эти противоречивые моменты, поставленные в связь между собой, синтезированные, дают — иную оценку третьего периода,— как периода нарастания революционной ситуации, обострения всех противоречий, разворачивания классовой борьбы и нарастания революционного под'ема. Таков результат применения диалектического метода в области оценки третьего периода.

Абстрактный аналитик берет предмет как данный, готовый, неизменный, а не как становящийся, непрерывно изменяющийся. Отсюда и неуменье правых оппортунистов понять новый этап в развитии отношений в СССР. Правые в ВКП(б) не заметили изменения всей совокупности условий в СССР в результате бурного роста социалистической промышленности, усиления партии пролетариата и общего укрепления пролетарской диктатуры на ряду с некоторым усилением кулацких элементов в деревне к 1928 г. Правые не поняли, что наступил перелом, переход к новой полосе развития, полосе обострения классовой борьбы в городе и деревне,

полосе, когда усиливается наступление социализма на капитализм, когда мы переходим к выполнению задачи переделки крестьянских хозяйств на социалистический лад и выкорчевыванию корней капитализма в деревне.

Не умея понять переходы, изменения, абстрактный аналитик не понял наступления нового этапа строительства социализма. Неправильная, полученная в результате применения неправильного метода, теория (деревня движется к социализму только через обращение; так же как «экономисты» хотели преодолеть капитализм только стачечной борьбой, забыв о борьбе политической, так и правые думают «втянуть» середняка в социализм только через кооперирование обращения, но отнюдь не через производственное кооперирование) послужила основой для оппортунистической практики.

Партия, учтя весь противоречивый контекст современных условий развития СССР, синтезировав все противоречивые моменты, смогла по-ленински нащупать переход к новому этапу развития и учесть все его своеобразие. Тем самым, партия в лице XV с'езда и своего ЦК применила диалектический метод исследования к познанию и оценке нынешнего этапа строительства социализма.

Абстрактно-аналитический метод, механически соединенный с методом эмпирического анализа, образует основу правого уклона. Благодаря этому механическому соединению оппортунизм является своеобразной эклектической похлебкой, смесью самого гнусного ползучего эмпиризма, преклонения перед видимостью и поверхностностью явлений, с проявлениями идеалистического рационализма (рассматривания исследователем причудливых движений своей собственной головы как реального отражения действительности). Благодаря этому тов. Бухарин впадает в известный «схоластицизм терминов (агностический, юмовско-кантовский по своим философским основам), в идеализм («логика», «точка зрения» и т. п.) вне сознания *производности* от материи, от об'ективной *действительности)* и т. п.» [1].

Этим и об'ясняется то, что те философские предпосылки, которые лежат в основе применения абстрактно-аналитического метода, часто являются эклектической похлебкой из механического материализма и кусочков идеализма. У тов. Бухарина это проявилось в попытках соединения марксизма с философией Богданова, в свою очередь опиравшейся в

---

[1] Ленин, Замечания на «Экономику переходного периода» Н. Бухарина. Ленинский сборник № 11, стр. 400—401. (Курсив наш, разрядка Ленина).

своих выводах на предшествующую идеалистическую философию. У австро-марксистов — Гильфердинга, Бауэра, Экштейна и других — это сказалось на попытках соединить Маркса с Кантом, Махом, Авенариусом «непосредственно», т. е. без «посредства» философии Богданова [1].

Но все это отнюдь не означает, что «левые» уклоны свободны от сознательного или бессознательного применения абстрактно-аналитического метода. Абстрактный анализ, как мы видели, делает неизбежным перепрыгивание через конкретные неизжитые стадии развития. Одной из основных особенностей «левых» уклонов от марксизма является именно такое логическое перепрыгивание через неизжитые еще стадии развития. В этом смысле троцкизм с его перепрыгиванием через конкретные этапы развития с его логическим скачком непосредственно к социалистической революции в период революции буржуазно-демократической («без царя, а правительство рабочее») [2], перепрыгиванием через середняка в период социалистической революции, является классическим образцом применения абстрактного, отвлеченного от конкретной действительности, анализа в области политики.

Что же удивительного в том, что герои революционной фразы очень часто превращаются в людей, совсем не героически идущих по проторенной дорожке предательства и пресмыкательства перед буржуазией? За доказательствами не надо далеко ходить. Пример Троцкого является совсем свежим...

---

[1] См. Сборник «Основные проблемы политической экономии» под редакцией Дволайцкого и Рубина. Этот сборник, содержащий ряд статей наиболее выдающихся представителей австро-марксистской школы, по вопросам политической экономии навсегда останется памятником всей той эклектической мешанине, которую постарались «синтетически» создать австро-марксисты из кусочков различных философских систем с целью «развития» экономического учения Маркса и его «защиты» от критических нападок. В этом сборнике австро-марксисты, начиная с Кунова и кончая Гильфердингом, стараются в той или иной мере опошлить или исказить Маркса. Бауэр об'являет, что Маркс ставил в «Капитале» задачу сведения качественных различий к количественным, т. е. об'являет Маркса механистом, Экштейн старается об'единить Маркса с Махом, Кунов об'являет метод Маркса абстрактно-аналитическим методом классической школы в политической экономии. Наконец, сам пресвятейший папа австро-марксизма Гильфердинг, помимо попытки соединить Маркса с Кантом, об'являет, что диалектическое единство анализа и синтеза сводится без остатка к индукции и дедукции. Большего опошления марксизма в области метода трудно себе представить, так как тем самым диалектический метод исследования заменяется методом формальной логики.

[2] Ничего удивительного поэтому нет, что троцкистская теория «перманентной революции» была фактически принята большинством меньшевиков в 1905—1907 гг.

Но поэтому же абсолютно не случайно и то, что тов. Бухарина, теоретика большой аналитической силы, применявшего последовательно абстрактно-аналитический метод на протяжении всей своей деятельности, перепрыгивание через неизжитые этапы сменялось преклонением перед видимостью явлений, ползучим эмпиризмом. Политика тов. Бухарина в период Брестского договора является образцом применения абстрактно-аналитического метода познания к определенной конкретной политической обстановке. Требование революционной войны без учета необходимости выждать, получить передышку, сорганизоваться для того, чтобы потом повести революционную войну, а пока купить передышку даже ценой похабного мира, такое требование — образец применения абстрактного анализа в политике.

Ленин в период Бреста исходил из учета всей обстановки, соотношения сил как внутри Советской России, так и во всем мире. Невероятная сложность и противоречивость обстановки сводилась к тому, что: а) пролетариат России захватил власть в крестьянской стране, разоренной войной, когда крестьянство не хотело войны; б) обстановка в капиталистических странах подготовляла, но еще не подготовила революцию; в) борьба двух империалистических коалиций создавала возможность получить передышку для организации сил в стране победившей революции и выждать, пока созреет революция в других странах. Диалектический учет всех противоречий обстановки, синтез всех противоречивых факторов требовал использовать возможную передышку. Это не исключало и другой возможности. Немецкие империалисты, почувствовав нашу слабость, могли разорвать Брестский договор и повели бы войну.

Бухарин не понимал сущности ленинского учета обстановки. Он чувствовал, что Ленин здесь применяет для оценки обстановки диалектический метод во всем его блеске, но понять ленинскую постановку вопроса не был способен, так как применял в оценке обстановки другой метод. «У тов. Ленина в уме, так сказать, определенная диалектическая схема, которую он все же недостаточно ярко выявил перед нами. Например, до сих пор я полагал, что он считает войну абсолютно невозможной» [1].

Не поняв, что Ленин исходил не из абстрактной схемы, которую он привносил в действительность из собственного разума, а из учета и опосредствования всех противоречивых сторон сложившейся политической и экономической обста-

[1] Протокол VII с'езда ВКП(б), 1929 г. Доклад Н. Бухарина о войне и мире, стр. 108.

новки, тов. Бухарин не понял и ленинской постановки вопроса. «Вот две различные схемы,— говорил Бухарин,— первая гласит: сперва полная организация, потом борьба; вторая гласит:— организация сил во время борьбы. Второй вопрос необходимо поставить непосредственно после вопроса: возможна ли война вообще? Нужно без всяких фраз совершенно трезво учесть, какая из этих двух перспектив возможна» (Ленин: «Ясно, что обе»)[1].

Тов. Бухарин считал первую перспективу утопичной и принимал только вторую. Абстрактный аналитик Бухарин построил схему и полагал, что этой логической схеме будет подчиняться действительность. Диалектик Ленин учел всю противоречивую сложность обстановки и исходил из учета двух возможностей: или Брестский договор даст передышку и тогда организационная подготовка к войне (но и при этом условии война будет процессом организации революционных масс для ее ведения); или же Брестский договор даст только небольшую передышку и империалисты захотят нас задушить раньше,—тогда мы постараемся сорганизоваться в процессе войны. Условием и той и другой перспективы являлось заключение мира ценой любых уступок, лишь бы сохранить советскую республику. Сюда еще присоединилась необходимость выждать наступления революции в Европе.

Этой постановки вопроса тов. Бухарин понять не мог потому, что не понял диалектического метода.

Бухарин руководствовался, по своему собственному признанию, логической схемой. Но эта схема, упрощая действительность, отражала лишь одну ее сторону. Ленин же руководился не абстрактной, оторванной от действительности, схемой, а понял самую обстановку в целом, во всех ее сторонах и опосредствованиях.

Но дело не только в том, чтобы понять обстановку в целом, а дело еще и в том, чтобы суметь правильно применить общие теоретические положения к каждому данному моменту. Вместо конкретного анализа обстановки (не упуская в то же время общего), абстрактный аналитик остается в пределах абстракции. В этом случае в области политики у него получается фраза. Основная ошибка «левых» коммунистов была в том, что «они ни звука не говорят о конкретных условиях революционной войны в данный момент. То, что для сторонников мира является главным и основным соображением, именно невозможность воевать сейчас, это как раз и обходится. В ответ (на доводы Ленина.— *И. Д.*) приводятся исключительно общие соображения, абстрак-

[1] Протокол VII с'езда ВКП(б), стр. 108. (Подчеркнуто нами—*И. Д.*).

ции, неизбежно превращающиеся в фразу. Ибо всякое общее историческое соображение, применяемое к отдельному случаю, без особого разбора условий именно данного случая, становится фразой»[1].

Анализ конкретной обстановки и учет соотношения сил привели Ленина к выводу об абсолютной необходимости мира ценой любых уступок врагу,— лишь бы сохранить советскую власть. «Левые» коммунисты, оставаясь в пределах абстрактного анализа, «все конкретное обошли, и у них получилась пустая фраза»[2].

Но именно потому, что у «левых» коммунистов «общие истины надуваются так, что становятся неверными и превращаются в декламацию» (Ленин), их требование революционной войны фактически означает лишь то, что они играют на-руку врагу. «Ибо, если враг «провозглашает» своей целью подавить революцию, то плох тот революционер, который выбором заведомо невозможной формы сопротивления как раз и достигает перехода от «провозглашения» к осуществлению целей врага»[3]. Истина конкретна и общая, тощая истина оказывается ложным положением, неистиной в определенных условиях. Абстрактный аналитик эту «истину» будет применять без учета конкретной обстановки и, оставаясь в пределах общей истины, не поймет конкретности истины, означающей часто прямую противоположность общему положению. Так обстояло дело и с «левыми» коммунистами. Они восставали против «капитуляции» перед немцами, исходя из абстрактного положения, что капитуляция вещь позорная и дурная. «Капитуляция,— писал Ленин,— вообще говоря, вещь дурная, но эта почтенная истина не разрешает каждого отдельного положения, ибо капитуляцией можно назвать также отказ от боя при явно невыгодных условиях, а такая капитуляция — обязанность серьезного революционера»[4].

Не умея взять конкретное во всех его опосредствованиях, во всей совокупности данной обстановки, не умея применить общих истин к конкретной обстановке, оставаясь в пределах тощих абстракций, абстрактный аналитик не способен понять и изменений обстановки.

«Левые» коммунисты не смогли понять, что изменение обстановки — образование советской республики — потребовало изменения тактики, отказа от лозунга революционной войны на данном этапе развития революции. Партийные ра-

[1] Ленин, В чем ошибка. Ленинский сборник № 11, стр. 52—53.
[2] Ленин, там же, стр. 53.
[3] Ленин, там же, стр. 53. (Подчеркнуто Лениным.)
[4] Ленин, там же, стр. 53. (Подчеркнуто Лениным.)

ботники дали «увлечь себя ярким «лозунгом», не схватывая новой общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая изменения условий, требующего быстрого крутого изменения тактики. И весь мой спор (с «левыми» коммунистами.— *И. Д.*)... приходится сосредоточить на выяснении того, что марксизм требует учета об'ективных условий и их изменения, что надо поставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям, что коренная перемена состоит теперь в создании Республики Советов России, что выше всего и для нас и с международно-социалистической точки зрения сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию, что в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы об'ективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают втянуть нас в продолжение империалистской войны, как слабая пока еще частичка, и разгромить возможно более дешевым путем молодую республику советов»[1]. «Левые» коммунисты не сумели понять изменения обстановки, они «хотят стоять на старой тактической позиции, упорно не желая видеть, как изменилась, как создалась новая об'ективная позиция»[2].

Таким образом и в спорах вокруг Брестского договора Бухарин — глава «левых» коммунистов — применял тот же абстрактно-аналитический метод к оценке политического положения того времени. Перепрыгивание через неизжитый этап развития, неумение охватить обстановку в целом, во всей ее противоречивой сложности, неумение понять изменение обстановки, то новое, что внесло в политическое положение существование Советской республики, наконец, то обстоятельство, что Бухарин оставался в пределах абстрактного анализа, общих лозунгов, не умея применить эти общие положения к конкретной обстановке, таковы отрицательные стороны абстрактно-аналитического метода, которые сказались в процессе применения этого метода к оценке политического положения в первой половине 1918 г.

В спорах вокруг Брестского договора, как и всегда, оказался прав диалектик Ленин, а не абстрактный аналитик Бухарин.

---

[1] Ленин, Послесловие к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира, Ленинский сборник № 11, стр. 47. (Подчеркнуто Лениным).

[2] Ленин, там же, стр. 47. (Подчеркнуто Лениным).

V

Абстрактно-аналитический метод применил тов. Бухарин и в национальном вопросе. На этом вопросе мы остановимся более коротко по той причине, что основные стороны метода Бухарина и .его отличие от метода Маркса и Ленина мы уже проследили выше.

В национальном вопросе у тов. Бухарина, во-первых, проявился тот недостаток абстрактного анализа, что его применение означает перепрыгивание через несколько конкретных этапов развития, во-вторых,— неуменье сочетать общие требования теории с конкретностью, практикой.

Еще в период 1915—1916 гг. тов. Бухарин в союзе с тов. Пятаковым (Киевским) боролся против ленинской политики в национальном вопросе. Тов. Бухарин не понимал тогда значения национального вопроса при империализме. Он отрицал прогрессивность национального движения в эпоху империализма. Наиболее рельефно эта точка зрения была выражена в тезисах группы «Интернационал». «Одно дело — право нации на самоопределение в эпоху формирования национальных государств, как наилучших форм развития производительных сил на тогдашнем уровне, иное дело — это право, когда эти формы, формы национального государства стали их оковами»[1]. Больше того, группа «Интернационал» считала вообще национальные войны в эпоху империализма невозможными. «В эру разнузданного империализма не может быть более никаких национальных войн»[2]. Полное отрицание возможности национальных войн в период империализма, отрицание прогрессивности национальных войн у тов. Бухарина, огульное отрицание лозунга самоопределения национальностей и прогрессивности национальных войн у П. Киевского, все это — результат неправильного, абстрактного противопоставления чистого империализма старому капитализму. Раз есть новый капитализм-империализм, то снимаются все проблемы старого капитализма, в том числе и национальная проблема. Если же такое досадное явление, как национальные войны, все-таки существует, несмотря на стройную абстрактную теорию, долженствующую отрицать эти войны, то тем хуже для национальных восстаний и войн; они огульно зачислялись в реакционные непрогрессивные войны. Здесь налицо особенно яркий случай того, как живая противоречивая действительность насильственно втискивалась в прокрустово ложе аб-

[1] Тезисы группы «Интернационал». Очерки по истории Октябрьской революции, т. I, стр. 437.

[2] Цитировано у Ленина, т. XIX, стр. 348, изд. 1-е.

стрáктных схем, а так как втиснуть её в это ложе оказалось невозможным, то ей усиленно старались обрубить и голову, и ноги...

Абстрактно-аналитическая постановка в национальном вопросе особенно явственно проступает у П. Киевского (державшего, как известно, единый фронт с тов. Бухариным).

В борьбе против Ленина П. Киевский выставил утверждение, что самоопределение национальностей (лозунг, отстаивавшийся Лениным) неосуществимо при империализме. «Значит ли это, — спрашивал Киевский,— что самоопределение при империализме так же неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве?» и отвечал: «Да, значит. Ибо мы говорим именно о логической противоречивости между двумя социальными категориями —«империализм» и «самоопределение наций»— такой же логической противоречивости, какая существует между двумя категориями: рабочие деньги и товарное производство. Империализм есть отрицание самоопределения, и совместить самоопределение с империализмом никому не удастся» [1].

Таким образом, отрицание возможности самоопределения национальностей в эпоху империализма, являющееся само по себе блестящим образцом абстрактно-аналитического, антидиалектического мышления, получает у П. Киевского методологическое обоснование.

Верно то, что анализ не терпит логической противоречивости.

Но П. Киевский аналитически, без посредствующих звеньев с в е л политическую категорию самоопределения национальностей к экономической категории империализма. Сведя самоопределение национальностей к империализму непосредственно, П. Киевский и должен был неизбежно притти к тому выводу, что самоопределение наций и империализм несовместимы. Вместо такого абстрактно-аналитического перепрыгивания через промежуточные формы, аналитического с в е д е н и я политических категорий к категориям экономическим, Ленин устанавливает диалектическое соотношение между империализмом и самоопределением наций. П. Киевский «с п у т ы в а е т экономическую сущность империализма с его политическими тенденциями» [2].

Ленин, в противовес П. Киевскому, дает сначала краткий экономический анализ империализма и говорит, что основной характерной чертой империализма является монополия.

---

[1] Цитировано у Ленина, т. XIX, стр. 352, изд. 1-е.

[2] Мы оставляем в стороне довод насчет логической противоречивости между категориями рабочих денег и товарного производства, так как разбор его отвлек бы нас слишком далеко в сторону.

Дальше он дает анализ политической надстройки. «Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция» [1].

Дальше Ленин берет политическое отношение в целом и упрекает П. Киевского именно за то, что он выделил вопрос о самоопределении наций, т. е. внешнюю политику из политики вообще и это выделенное отношение некритически свел к экономике. «Выделять внешнюю политику» из политики вообще или, тем более, противополагать внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, не марксистская, не научная мысль. И во внешней политике, и во внутренней одинаково империализм стремится к нарушению демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии, а вовсе не одного из требований демократии, именно: самоопределения нации» [2].

Вместо того, чтобы показать противоречие между империализмом и «всей вообще» политической демократией, тов. Киевский некритически свел одну из сторон этой политической демократии к экономической категории, империализму.

Противоречие между политической надстройкой и экономическим базисом существует и при капитализме — эпохе свободной конкуренции. Демократическая республика противоречит «логически» капитализму, ибо «официально» приравнивает богатого и бедного [3], тогда как экономически между богатым и бедным существует неравенство.

Это противоречие между республикой с ее избирательным правом и для богатых и для бедных и экономическими отношениями при империализме углубляется тем, «что смена свободной конкуренции монополией еще более «затрудняет» осуществление всяких политических свобод» [4].

Итак, если подходить с точки зрения исключительно абстрактного анализа отдельно экономического базиса и политической надстройки, то у нас будет налицо противоречие между тем и другим. Но эти противоречащие друг другу моменты совмещаются, синтезируются в реальной действительности. Через посредство прямого подкупа и союза пра-

---

[1] Ленин, там же, стр. 353.
[2] Ленин, там же, стр. 353. (Подчеркнуто Лениным.—*И. Д.*).
[3] Ленин, там же, стр. 357.
[4] Ленин, там же, стр. 357.

вительства с биржей, подкупающей и правительство и чиновников, достигается совмещение демократии с капиталом, подчинение демократии капиталу.

Разница между империализмом и старым капитализмом здесь только в том, что при империализме усиливается «власть биржи», финансового капитала. Это дает возможность, благодаря огромному богатству банков и трестов, еще больше подкупать правительство, подчинять себе чиновников при наличии «демократии».

Следовательно, то, что в пределах абстрактного анализа казалось несовместимым и логически противоречивым, то при применении диалектического метода — не только анализа, но и синтеза — оказалось реальным противоречием, сосуществующим в реальной действительности через подкуп и подчинение правительства капиталу.

Точно так же осуществимо и самоопределение национальностей в империалистическую эпоху. «Национальная борьба, национальное восстание, национальное отделение вполне «осуществимы» и наблюдаются на деле при империализме, даже усиливаются, ибо империализм не останавливает развития капитализма и роста демократических тенденций в массе населения, а обостряет антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов»[1].

Больше того, иногда империалистам, или одной группе империалистов в борьбе против другой выгодна государственная независимость небольших национальностей, выгодно предоставить самоопределение нациям вплоть до отделения в интересах империалистической политики (ср. раздел Австрии и образование ряда самостоятельных мелких государств после мировой войны).

На этом примере мы имеем яркую характеристику двух методов изучения. Ленин блестяще применил диалектический метод и показал, как реально совмещается противоречие между империализмом и самоопределением наций на фоне обострения противоречий между политической надстройкой и экономическим базисом, на фоне роста революционной борьбы угнетенных народов против империализма.

Ограничившись применением абстрактно-аналитического метода, П. Киевский не мог понять реальных противоречий, механически свел отдельные стороны политической надстройки непосредственно, без посредствующих звеньев, к экономике империализма и тем самым закрыл себе путь к познанию реальной действительности.

---

[1] Ленин, т. XIX, стр. 360—362 изд., 1-е.

Тов. Бухарин и после империалистической войны продолжал свою старую линию (линию Киевского) в национальном вопросе, применяя тот же метод. В «Экономике переходного периода» тов. Бухарин писал: «так называемое «национальное государство» уже в довоенный период было чистейшей фикцией». Ленин в своих заметках на «Экономику переходного периода» пишет по поводу этого места: «не чистейшей фикцией», а нечистой формой. Нарушение «диалектического материализма» состоит в логическом, нематериальном скачке через несколько конкретных стадий. Автор забыл, что, во-первых, наиболее империалистические государства выросли из национальных; во-вторых, что «национальные» государства и в колониях формируются»[1].

Такой скачок через несколько конкретных стадий — типичный результат (как мы видели) применения абстрактно-аналитического метода,— сказался у тов. Бухарина и в процессе обсуждения программы на VIII с'езде партии. Тов. Бухарин предлагал — вместо ленинского предложения вставить в программу требование самоопределения наций вплоть до отделения — выставить лозунг: «самоопределение трудящихся классов каждой национальности»[2].

Ленин возражал против такой абстрактной постановки вопроса. Предложение Бухарина показывает, что он «принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация — значит вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии. Это ни с чем не сообразно. Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у вас получится фантазия. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации, происходящий в недрах каждой нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим еще, как пойдет этот процесс»[3].

Тов. Бухарин не считается с конкретными условиями каждой страны и каждой национальности. Классовая дифференциация внутри каждой национальности происходит по-разному: «Надо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к демократии пролетарской»[4]. Бухарин перепрыгивал через конкретные этапы развития, которые проходят различные национальности. Ког-

---

[1] Ленинский сборник № 11, стр. 399.

[2] Стенограмма VIII с'езда партии, стр. 41.

[3] Стенограмма VIII с'езда партии. Речь Ленина, стр. 45. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

[4] Ленин, там же, стр. 47.

да Пятаков (Киевский), Роза Люксембург и другие в годы мировой войны выступали против права наций на самоопределение, они не поняли, что так же, как новый этап капитализма не уничтожил конкуренции и кризисов внутри стран капитала (причем они лишь приняли другую форму), но, наоборот, помножил всю остроту старых противоречий на те специфические противоречия, которые несет с собой империализм, так и империалистический этап капитализма не уничтожил национальностей, не снял национального вопроса, не уничтожил возможности и неизбежности национальных войн, а, наоборот, неснятые и неразрешенные старым капитализмом национальные противоречия в Европе (Балканы, Ирландия и т. д.) усилил постановкой в порядок дня проблемы борьбы угнетенных колониальных народов против империалистических акул, помножил прежние национальные противоречия на специфические противоречия империалистического этапа развития.

Диалектический метод дал Ленину возможность понять всю совокупность противоречий в национальной области с учетом тех специфических особенностей, которые присущи национальным отношениям в данной стране, с учетом того уровня политического и экономического развития, на котором стоит данная национальность. «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, если речь идет о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»[1]. Исходя из учета всей совокупности противоречивых условий в национальном вопросе, данных империализмом, Ленин строил национальную программу. «Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной страны без учета этих общеисторических и конкретно-государственных условий»[2].

Для Ленина «вопрос о правах наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчиненная целому и требующая своего рассмотрения с точки зрения целого»[3]. Не только анализ империализма, не только под-

---

[1] Ленин, О праве наций на самоопределение, т. XIX, стр. 102, изд. 1-е.

[2] Ленин, т. XIX, стр. 103.

[3] Сталин, Вопросы ленинизма, Гиз, 1926 г., стр. 130. (Подчеркнуто нами.—*И. Д.*).

ход с точки зрения общих интересов борьбы за пролетарскую революцию, но и учет с точки зрения этих общих интересов конкретных особенностей данной страны. Лозунг самоопределения национальностей и дает возможность вовлечь национальные и колониальные движения в русло пролетарской борьбы против капитализма. «Если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение от чуженациональных коллективов, разумеется образование национального государства» [1].

И в области национального вопроса мы видим у Ленина образец блестящего применения диалектического метода исследования. Ленин, как мы видим, диалектически сочетает абстрактное и конкретное, частные и общие задачи, теорию и практику, анализ и синтез. Он и здесь идет от конкретного непосредственного к конкретному опосредствованному, через выделение общих абстрактных категорий. Поняв сущность национального вопроса, исходя из общих условий капитализма эпохи империализма и исходя из особенностей групп стран и отдельных стран в национальном вопросе, Ленин создал программу, дающую возможность включить национально-колониальные движения в общее русло борьбы за коммунизм.

Бухарин, применяющий другой метод, подходит к национальному вопросу с абстрактной точки зрения. Бухаринский лозунг самоопределения трудящихся не учитывает конкретных особенностей развития и остается в пределах анализа общих абстрактных положений. «Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно потому, что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями идет диференциация внутри наций» [2].

Абстрактный аналитик Бухарин не понял того, что «в вопросе о самоопределении суть дела в том, что разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками и что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные. Финляндия шла иначе. Германия идет иначе» [3].

---

[1] Ленин, т. XIX, стр. 98.

[2] Стенограмма VIII с'езда партии. Речь Ленина, стр. 47.

[3] Ленин, Заключительное слово по программному вопросу. Там же, стр. 92. (Подчеркнуто всюду нами.—*И. Д.*).

Бухарин не понимал, что лозунг самоопределения трудящихся неприменим, например, для башкир, где еще господствует (ко времени VIII с'езда) власть мулл, патриархальные отношения. Надо, чтобы прошел процесс диференциации внутри башкир. Но для этого необходимо самоопределение башкир, необходимо избавить их от чуженационального гнета.

Бухарин диалектической постановки вопроса Лениным не понял и здесь. Именно в связи с дискуссией по национальному вопросу он назвал Ленина ползучим эмпириком, не применяющим абстрактной теории и остающимся в пределах описания — факт, который мы уже осветили выше.

Тов. Бухарин остался верным своему абстрактно-аналитическому методу и в национальном вопросе.

VI

Очень рельефно проявились недостатки абстрактно-аналитического метода у тов. Бухарина во время профсоюзной дискуссии.

Как известно, тов. Бухарин занял в этой дискуссии «буферную» позицию. В то время как Ленин говорил о профсоюзах как о школе коммунизма и боролся против Троцкого за его попытку превратить профсоюзы в бюрократический административно-технический аппарат управления производством, Бухарин пытался соединить и платформу Ленина и платформу Троцкого воедино. В своей речи на собрании фракции РКП VIII с'езда советов тов. Бухарин так сформулировал свою позицию: «Тов. Зиновьев говорил, что профсоюзы — школа коммунизма, а Троцкий говорил, что это — административно-технический аппарат управления производством. Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе; верны оба эти положения и соединение обоих этих положений»[1].

Как же оценил Ленин эту попытку соединить две платформы? Во-первых, он обвинял тов. Бухарина в абстрактном подходе к вопросу о профсоюзах; во-вторых, он оценивал его позицию как эклектизм, причем эклектическая постановка вопроса у Бухарина есть результат его абстрактно-аналитического метода, абстрактного подхода, неумения подойти конкретно к вопросу о профсоюзах.

У Бухарина,— писал Ленин, — «мертвый, бессодержательный эклектизм, ибо нет конкретного изучения данного спора, данного вопроса, данного подхода к нему и т. д.»[2].

---

[1] Цит. у Ленина, т. XVIII, ч. I, стр. 58, изд. 1-е.
[2] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 61, курсив Ленина.

Разберем, главным образом, вопрос об эклектизме, так как: 1) эта особенность абстрактно-аналитического метода тов. Бухарина особенно рельефно проявилась именно в дискуссии о профсоюзах; 2) вопрос о соотношении абстрактного и конкретного у тов. Бухарина нами достаточно обстоятельно разобран на протяжении всей работы.

Эклектизм тов. Бухарина состоял в том, что он попытался соединить воедино два противоположных определения профсоюзов — определения Ленина (школа коммунизма) и определение Троцкого (административно-технический аппарат управления).

Тов. Бухарин восставал против «односторонности» Ленина в определении задач профсоюзов. Методологической предпосылкой его позиции было требование взять не только одну, а и другую сторону вопроса. Тов. Бухарин свой методологический подход к вопросу иллюстрировал примером со стаканом. Он говорил на фракции с'езда советов: «Споры, которые здесь происходят, производят впечатление, примерно, такого характера: приходят два человека и спрашивают друг у друга, что такое стакан, который стоит на кафедре. Один говорит: «Это стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит: «Стакан это инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так»[1].

Этот пример со стаканом Ленин использовал для того, чтобы раз'яснить эту разницу между эклектическим и диалектическим подходом к вопросу. Стакан, отвечал тов. Ленин, «имеет не только эти два свойства, или качества, или стороны, а бесконечное количество других качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром»[2]. Для познания предмета надо изучить все стороны данного предмета. Стакан не только инструмент для питья, но может быть инструментом для бросанья, может служить как помещение для бабочки, как пресс-папье и т. д., и т. д.

Диалектический метод требует такого изучения всех сторон предмета. Познание этих сторон есть дело практики, исторического развития. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвения»[3].

Для того чтобы решить вопрос о профсоюзах диалектически, т. е. правильно, надо было изучить конкретно вопрос

[1] Цитата у Ленина, т. XVIII, ч. I, стр. 59.
[2] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 60.
[3] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 60. (Курсив наш—*И. Д.*).

со всех сторон, «проанализировать как всю историю данного вопроса, так и весь подход к вопросу, всю постановку... вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах»[1].

Вместо этого тов. Бухарин предпочел подойти к вопросу абстрактно и эклектически. Он взял два различных определения (школа коммунизма и аппарат управления) и соединил их внешней, случайной, формальной связью. «Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно..., то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета — и только»[2].

Диалектика же требует не ограничиваться простым перечислением, описанием двух или трех сторон предмета, а требует познания всех его существенных сторон, как единства противоположностей.

Бухарин упрекал Ленина в том, что, определяя профсоюзы как школу коммунизма, он забывает о производственных задачах, о хозяйстве. Троцкий же, мол, выдвигая на первый план вопрос о хозяйственных задачах профсоюзов, забывал о политических.

Бухарин попытался соединить политический и хозяйственный подход, чтобы преодолеть односторонности обоих точек зрения. Тем самым Бухарин и в этом вопросе скатился к эклектизму.

В самом деле. «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика же не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма»[3]. Бухарин пытался установить, что политический подход равен хозяйственному и скатился поэтому в болото эклектизма. Основное же условие решения хозяйственных задач заключается в удержании политической власти пролетариатом. «Без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а, следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи»[4].

Попытавшись поставить знак равенства между политикой и хозяйством, взять и то и другое, Бухарин поступил не так, как этого требует марксизм. «Теоретическая сущность той ошибки, которую здесь делает тов. Бухарин, состоит в том, что он диалектическое соотношение между политикой и экономикой (которому учит марксизм) подменяет эклектиз-

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 61.
[2] Ленин, там же, стр, 60.
[3] Ленин, там же, стр. 50.
[4] Ленин, там же, стр. 51. (Курсив Ленина).

мом. «И то и другое», «с одной стороны, с другой стороны»— вот теоретическая позиция Бухарина. Это и есть эклектизм. Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии, а не выдергивания кусочка одного, кусочка другого»[1].

Определяя профсоюзы как школу коммунизма в профсоюзной дискуссии 1921 г., Ленин охватывал существо всех сторон, основных задач профессиональных союзов. «Не» «с одной стороны школа, с другой не что иное», а со всех сторон — при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, профсоюзы суть школа, школа об'единения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления»[2]. Неуменье «от пустых абстракций перейти к конкретному» (Ленин), неуменье опосредствовать конкретное, общее положение, абстракции привести в правильное соотношение с данным вопросом, неуменье учесть всесторонне соотношения в их конкретном развитии — все эти особенности абстрактно-аналитического метода Бухарина привели его к эклектической постановке вопроса в дискуссии о профсоюзах. Вместо того, чтобы изучить вопрос конкретно, во всех его связях и переходах, тов. Бухарин взял кусочек у Ленина, кусочек у Троцкого, пытаясь эклектически соединить несоединимое.

Таким образом, и в споре о профсоюзах тов. Бухарин остался верен своему абстрактно аналитическому методу с тем лишь отличием от разобранных нами выше методологических ошибок, что здесь тов. Бухарин выявил новую сторону абстрактно-аналитического метода, т. е., что применение этого метода необходимо приводит к эклектизму.

Мы разобрали в нашей работе всю совокупность особенностей абстрактно-аналитического метода у тов. Бухарина, начиная от абстрактного одностороннего анализа «коренного» и кончая эклектическим подходом к решению вопросов. Этот разбор показал, что метод, которым пользуется тов. Бухарин,— немарксистский.

Но раньше чем подвести итоги, остановимся на вопросе о соотношении коренного и конкретного в диалектическом методе исследования. Мы на этом вопросе останавливались выше лишь постольку, поскольку нам необходимо было доказать, что односторонний анализ коренного, без предыдущего конкретного анализа, с случайным последующим механическим присоединением конкретных фактов к результа-

---

[1] Ленин, т. XVIII ч. 1, стр. 57. (Курсив наш.—*И. Д.*).
[2] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 62.

там анализа коренного, является типичным применением абстрактно-аналитического метода и ничего общего с диалектическим методом не имеет. Здесь же мы остановимся несколько подробнее на вопросе о месте анализа коренного в марксизме, поскольку это не освещено нами выше.

Диалектический метод исследования требует выделения главного «коренного» в процессе изучения данного отрезка действительности, данного предмета. Но при этом надо соблюдать два основных условия: 1) «коренное», главное выделяется на основании конкретного анализа всей совокупности изучаемых фактов в их развитии, и 2) само «коренное», главное изменяется. То, что сегодня является коренным, завтра будет побочным, случайным и вовсе не основным. Абстрактной истины нет. Истина конкретна.

Несоблюдение этих условий привело тов. Бухарина к тем ошибкам в теории и политике, которые мы разобрали выше. В самом деле, Ленин требовал «брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение и вполне законное подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо об'ективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится суб'ективная стряпня». Т. е., иными словами, без предварительного, всестороннего конкретного анализа изучаемого об'екта никакого коренного вы выделить не сумеете, и у вас получится «суб'ективная стряпня».

Такой суб'ективной стряпней является утверждение тов. Бухарина, а за ним (как мы увидим ниже) и Кона, что основное, коренное в империализме есть вооруженная борьба, методы «силового давления».

«Вертикальной и сложной конкуренции,— писал тов. Бухарин в «Экономике переходного периода»,— сопутствуют методы непосредственного силового давления. Поэтому система мирового финансового капитала неизбежно влечет за собой вооруженную борьбу империалистических конкурентов. Здесь и лежит основной корень империализма»[1].

Ленин в своих замечаниях на «Экономику переходного периода» подчеркивает слова «поэтому» и «здесь» и делает на полях следующее замечание: «не «поэтому» и не «здесь». Колонии были и до империализма и даже до промышленного капитализма»[2].

---

[1] Бухарин, Экономика переходного периода, стр. 15, (Подчеркнуто Бухариным).

[2] Ленинский сборник № 11, стр. 350—351.

То, что Бухарин считает коренным и основным, на деле вовсе не является коренным и основным. Коренное у тов. Бухарина является суб'ективной стряпней» потому, что он не взял империалистический период в развитии капитализма во всей совокупности его противоречий и сторон, а ограничился абстрактным анализом коренного (т. е., верней, кажущегося ему основным и коренным). В период брестских переговоров тов. Бухарин считал коренным и основным революционную войну, тогда как задача, которая вытекала из конкретного анализа обстановки, заключалась как раз в обратном, в заключении мира с немецким империализмом. Тов. Бухарин при этом исходил из анализа «коренного», т. е. того, что тов. Бухарин считал коренным, но которое вовсе не было коренным и было вовсе неверным для той обстановки.

Но это не исключало того, что революционная война против русской и иностранной контрреволюции стала центральной и основной задачей Советской республики в дальнейшем — вплоть до конца 1920 г.

Что же дает возможность избегать ошибок, правильно выделять основное «звено, за которое надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь» (Ленин)? Только применение диалектического метода, изучение всех сторон конкретной обстановки, ее анализ и учет, сочетание, синтез всех ее сторон. Уменье сочетать общее с частным, абстрактное с конкретным. «Требование всесторонности предостерегает нас от ошибок и омертвения»[1].

Таким образом, диалектический метод не является методом анализа коренного. Выделение основного и центрального является лишь результатом опосредствования изучения — анализа и учета — всех сторон конкретного.

Чтобы суметь ухватиться за основное звено с целью потянуть за собой всю цепь, надо знать особенности каждого звена, взаимную связь и соотношение различных звеньев между собой в их изменении и, наконец, всю цепь в целом.

Таким образом, ничего общего с марксизмом не имеет утверждение, что методом марксизма является анализ коренного с последующим механическим присоединением к результатам анализа конкретных фактов. В этом случае анализ неизбежно остается случайным, суб'ективным, а факты произвольно вырываются из всеобщей связи, оказываются подобранными случайно. В этом случае действительность насильственно подгоняется под надуманные схемы.

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 60. (Курсив наш.—*И. Д.*).

Метод анализа коренного в формулировке тов. Бухарина есть частный случай применения абстрактно-аналитического метода.

VII

Подведем итоги. В начале нашей работы мы перечислили основные недостатки абстрактно-аналитического метода, применявшегося классиками в политической экономии. Мы видели, как тов. Бухарин, последовательно применяя аналитический метод исследования как в вопросах экономики, так и в вопросах политики, впадал при этом в те же ошибки, что и классическая школа. Эти ошибки, следовательно, вызывались недостатками самого абстрактно-аналитического метода.

При этом тов. Бухарин убежден, что и Маркс применяет метод классической школы в политической экономии.

Грубое заблуждение, приведшее к множеству ошибок не только Бухарина! Требование ограничиваться в процессе изучения империализма абстрактным анализом коренного, вместо анализа и синтеза результатов как конкретного, так и абстрактного анализа — привело тов. Бухарина к реформистской теории организованного капитализма.

Стремление понять конкретное, пользуясь только методом абстрактного анализа, необходимо привело его к логическим скачкам, перепрыгиванию через необходимые промежуточные звенья, находящиеся на пути между тощими абстракциями и полновесной конкретной действительностью. Это перепрыгивание в политике привело тов. Бухарина в ряды левых уклонистов в период Бреста и к борьбе против Ленина в национальном вопросе.

Так как анализ не терпит противоречий, то тов. Бухарин в своем стремлении познать действительность и действительные противоречия приходил к выводу, что противоречащие анализу положения являются эмпирической прибавкой, лишь извне и механически прилагающейся к анализу «коренного» и «основного». Тов. Бухарин механически соединил абстрактный анализ в области теории с ползучим эмпиризмом в области политики. Это привело его к оппортунистическим правым выводам на новом этапе развития советской страны, когда необходимо ускорить движение к социализму, соединяя марксистско-ленинскую теорию с революционной ленинской практикой, быстрый темп индустриализации с выкорчевыванием корней капитализма в деревне. Видя только одну сторону предмета и не видя всех сторон его, Бухарин утверждает, что столбовой дорогой к социализму является ко-

оперирование крестьян через обращение, не понимая, что дело не только в обращении, а и в кооперировании производства.

Это же механическое прибавление эмпирических фактов к анализу «коренного» привело тов. Бухарина к перенесению конкретных противоречий капитализма, не умещающихся в его анализ коренного, на внешнее поле — международный рынок.

Стремясь различные внешние друг к другу формы аналитически, подобно классикам, свести к их внутреннему единству, и не умея от единства перейти к противоречиям, тов. Бухарин пришел к выводу о затухании противоречий внутри капитализма, о превращении капитализма эпохи империализма в организованный, изживающий свои внутренние противоречия в пределах отдельных стран, капитализм.

Неумение сочетать конкретное с абстрактным, теорию с практикой привело к тому, что тов. Бухарин вносит «плохо понятую книжку» (Ленин) в действительность.

В своих построениях тов. Бухарин не считает конкретный анализ предпосылкой абстрактного анализа. Отсюда его неуменье проводить анализ конкретного и (как отметил Ленин) отсутствие сознания того, что абстрактные категории являются производными от действительности, отражают отдельные стороны действительности материального, конкретных отношений. Абстрактные дефиниции оказываются продуктом творчества бухаринской «фантазии» (Ленин).

Абстрактно-аналитический метод довольно стройно и последовательно увязывается и сочетается у тов. Бухарина с механистической методологией и механистическим мышлением (теория равновесия, рассматривание движения как нарушение равновесия, стремление видеть в явлениях единство без противоположностей, количественный подход к явлениям и неуменье видеть качественную сторону явлений, неуменье понять явления в их противоречивом развитии и т. д.).

Абстрактно-аналитический метод есть метод механистического мышления. Ничего удивительного поэтому нет в том, что тов. Бухарин, взяв у классиков абстрактно-аналитический метод, воспринял их механическое мышление.

Мы видели, что Маркс обстоятельно вскрыл недостатки абстрактно-аналитического метода классиков. Энгельс подчеркнул другую сторону — их механистическую точку зрения. Он указывает, что классическая политическая экономия так же, как и школа физиократов «является детищем XVIII в., тесно примыкая к эпохе открытий великих французских просветителей, нося на себе следы всех ее достоинств и не-

достатков»[1]. Особенностью методологии просветителей является механистический подход к действительности.

Классики, в такой же мере, как и просветители, являются механистами. Классики — по заявлению Энгельса — «не стремились ни к каким историческим знаниям, ...во всем своем мировоззрении они так же неисторичны, как и все прочие просветители XVIII в.»[2]. Характеристика просветителей как сторонников механистического подхода к действительности, данная Энгельсом в «Анти-Дюринге», по заявлению Энгельса, целиком применима к характеристике классиков[3]

Таким образом, усвоив абстрактно-аналитический метод классиков, тов. Бухарин вместе с тем усвоил и их механистическую методологию вообще. Это отнюдь не исключает того, что механистическую точку зрения тов. Бухарин воспринял и по другой линии — по линии Богданова.

Таким образом механистичность тов. Бухарина ведет свою родословную как по линии классиков, так и по линии Богданова.

Но, восприняв механистическую методологию у Богданова, тов. Бухарин не мог не воспринять, хотя бы частично, и идеалистическую сторону богдановской философии.

Все эти особенности бухаринского метода придают его теоретическим построениям эклектический характер. Его построения представляют собой смесь ползучего эмпиризма, механического материализма с рационалистически-идеалистическими моментами, когда абстракции оказываются продуктом мыслящей головы, когда отсутствует сознание их производности от действительности.

Но какова философия, таков и метод исследования.

Марксистский метод исследования всесторонен. Он преодолел односторонности и ползучего эмпиризма и рационалистического идеализма. Он диалектически сочетает и конкретный и абстрактный анализ, и синтез, рассматривая их лишь как моменты в общем движении диалектического познания.

Абстрактный анализ имеет видимость универсальности и всесторонности, так как он находится посредине между синтезом и конкретным анализом. Но так как чистый синтез равен рационализму, конкретный анализ — ползучему эмпиризму и так как абстрактно-аналитический метод не может эти методы превратить лишь в моменты в движении познания (что по силам лишь диалектическому методу), то абстрактный

---

[1] Энгельс, Анти-Дюринг, Гиз, 1928 г., стр. 139.

[2] Цит. по статье И. Вайнштейна в журнале «Под знаменем марксизма» № 9, 1929 г., стр. 133.

[3] См. Анти-Дюринг, стр. 139, Гиз., 1929 г.

теоретик, желающий использовать и конкретный анализ и синтез, механически и случайно соединяет эти методы так, что они остаются самостоятельными по отношению друг к другу, а не сняты в единстве познания. Поэтому абстрактный анализ необходимо эклектичен. Вместо всесторонности и цельности диалектического метода получается окрошка из моментов механического материализма и идеализма.

Но эта эклектичность и давала возможность австро-марксистам выдавать абстрактно-аналитический метод за диалектический, густо вуалируя его марксистской фразеологией.

Применение абстрактно-аналитического метода классиками в политической экономии было огромным шагом вперед по сравнению с экономистами XVII столетия, пользовавшимися методом эмпирического анализа. Абстрактный анализ дал возможность вскрыть ряд закономерностей капиталистических отношений, что было невозможно для ползучих эмпириков XVII в. Вульгарная политическая экономия, применив метод эмпирического анализа и простого описания, была шагом назад от классиков к экономистам XVII в. В руках вульгарных экономистов политическая экономия превратилась в орудие оправдания капитализма, замазывания его растущих противоречий.

Маркс был наследником и продолжателем классиков в политической экономии. Его великой заслугой было применение диалектики и диалектического метода исследования к изучению капиталистических отношений производства.

Применив односторонний, абстрактно-аналитический метод в теоретической экономии, тов. Бухарин и австро-марксисты сделали шаг назад от Маркса к классикам. В известном смысле можно сказать, что австро-марксизм сыграл по отношению к марксизму в теоретической экономии ту же роль, что вульгарная экономия по отношению к классикам. Каутский, Гильфердинг и другие опошлили марксизм, его вульгаризировали и превратили из орудия революционной борьбы с буржуазией в орудие соглашательства с ней, в орудие оправдания ее господства.

Абстрактно-аналитический метод, превратившийся в руках классиков в орудие, посредством которого была внесена революция в науку, после Маркса оказался орудием, посредством которого теоретическую экономию тянут назад.

К счастью тов. Бухарина, большое влияние оказал на его развитие тов. Ленин. Влияние тов. Ленина и условия развития русской революции спасли тов. Бухарина от перехода на политические позиции австро-марксизма. Теоретическое же влияние австро-марксизма очень сильно в построениях тов. Бухарина. Но это же теоретическое влияние

австро-марксизма неизбежно должно было привести (и привело) тов. Бухарина к тягчайшим политическим ошибкам.

Нельзя отрицать того, что австро-марксизм до войны, тов. Бухарин после войны, внесли кое-что в дело популяризации марксизма и разработки некоторых проблем. Но это происходило главным образом там, где приходилось ограничиваться абстрактным анализом проблем, уже разработанных применением диалектического метода самим Марксом. Поэтому австро-марксизм кое-что внес в дело критики противников марксизма в области теории. У тов. Бухарина, обладающего способностью к большой силе анализа, ценным вкладом в теорию марксизма является поэтому критика австрийской школы и других противников марксизма в области теории. В этой критике можно было развернуть всю силу и преимущество абстрактного анализа и знания марксовых текстов.

Но там, где необходимо было самостоятельно решить ряд новых проблем, где абстрактный анализ оказывался недостаточным и односторонним, где необходимо было применить диалектический метод исследования и изучения экономических и политических проблем,— метод тов. Бухарина оказывался бессильным, давал осечку и приводил к неправильным выводам.

Вместе с тем становится возможным установить одну из причин того обстоятельства, что и правые и «левые» уклоны от марксизма-ленинизма в вопросах политики всегда, раньше или позже, оканчиваются отходами от пролетарских позиций и переходом на сторону врагов рабочего класса (разумеется, если на ошибках настаивают и от них не отказываются). И правые, и левые уклоны исходят из отказа от революционной диалектики, от марксистского метода исследования общественных явлений. Абстрактный анализ является методом Троцкого в такой же мере как и методом Бухарина. Этим об'ясняется и то обстоятельство, что тов. Бухарин оказывался в разные периоды истории нашей партии вождем то «левого», то правого уклона.

Задача партии в борьбе против правого уклона заключается не только в том, чтобы разоблачать ошибки правых, полностью разгромить правую оппозицию, добиться победы над оппортунизмом на практике. Задача партии заключается в том, чтобы в процессе идеологической борьбы с правыми еще больше заострить нержавеющее орудие диалектического метода.

Но почему тов. Бухарин, искренне желавший применить марксистский метод исследования в своей теоретической работе,— не сумел этого сделать и шагнул назад от Маркса

к классикам? Об'ясняется это сложностью диалектического метода исследования. Применение диалектического метода исследования необходимо связано с применением всей диалектической логики к исследованию изучаемых явлений.

Все основные проблемы диалектической логики увязаны с диалектическим единством анализа и синтеза (закон единства противоположностей, явление и сущность, форма и содержание, переход количества в качество, отрицание отрицания, учение о понятии и т. д.). Недаром гегелевская «Логика» заканчивается проблемой диалектического метода,— единства анализа и синтеза. Ленин же в своем конспекте гегелевской «Логики» дал сжатую формулировку основных особенностей диалектической логики именно в связи с изложением у Гегеля учения о диалектическом единстве анализа и синтеза.

Проблема диалектического метода исследования является одной из важнейших, центральных проблем марксистской методологии.

Важной задачей поэтому является, во-первых, изучение того, как Маркс и Ленин применили диалектический метод в своих основных работах, во-вторых, научиться правильно применять диалектический метод исследования новых явлений. Все это становится особенно важным в свете тех гигантских задач, которые встают перед советской страной в нынешний период социалистического строительства с его небывало быстрым строительством социализма и выкорчевыванием корней капитализма. Эти большие задачи могут быть выполнены лишь коллективной работой ряда товарищей.

* * *

Когда работа была уже закончена, нам пришлось ознакомиться со статьей тов. Кона в только что вышедшем девятом номере журнала «Проблемы экономики». Мы считаем необходимым здесь остановиться, хотя бы вкратце, на разборе основных положений этой статьи, так как, пытаясь решить вопрос о методе тов. Бухарина, тов. Кон наделал ошибок, причем вместо защиты линии партии против правого уклона получилось обратное — прикрытая защита правого уклона против линии партии.

По мнению тов. Кона, тов. Бухарин в своей теории организованного капитализма пользуется «методом мышления пределами, методом механической экстраполяции основных тенденций капитализма до их теоретически мыслимого предела»[1].

---

[1] «Проблемы экономики» № 9, 1929 г. Статья А. Кона «О теории организованного капитализма», стр. 59.

Что же это за таинственный метод «механической экстраполяции»? Под ним тов. Кон понимает доведение до логического конца найденной тенденции, черты или стороны производственных отношений.

«Мыслить пределами — это значит видеть в противоречивом процессе развития... только одну сторону этого процесса; это значит «с чрезвычайной выпуклостью» выделить из процесса его основную тенденцию, абстрагируя от реального сопротивления, которое встречает эта тенденция со стороны других сторон процесса. Это значит рассматривать явление вне тех реальных связей, в которых оно существует и развивается в об'ективной действительности» [1].

В этой характеристике таинственного метода «механической экстраполяции» или «мышления пределами» тов. Кон изобразил не что иное, как анализ, причем именно преимущества анализа, которые применяются и диалектическим методом.

Сильной стороной аналитического метода является именно уменье изучить явление в чистом виде и продумать его до конца. Но сторонники аналитического метода не умеют сочетать результаты анализа с другими противоречивыми явлениями и тенденциями, не умеют видеть конкретное в его совокупности и в его в — и для себя развитии.

Тов. Кон почувствовал или услышал, что Бухарин применяет неправильный метод исследования, но он не сумел понять, что тов. Бухарин применяет абстрактно-аналитический метод классической школы в политической экономии. Применение этого метода необходимо приводит к ряду методологических ошибок, которые мы подробно разобрали выше и которые исходят из одного корня.

«Мышление пределами», которое тов. Кон считает главным методологическим грехом тов. Бухарина, на деле является особенностью последовательного мышления. Отказ от «экстраполяция» или «мышление пределами» (терминология-то какая!) является просто отказом от додумывания до конца имеющейся налицо тенденции. Исследование здесь ведется еще в пределах анализа. Неумение додумать до конца, куда ведет нащупанная тенденция, можно об'яснить лишь леностью мысли или идейной трусостью. Верно, конечно, как указывает Кон, что уже в изучаемой тенденции заложены противоречия, но самое важное (как мы выяснили выше), особенное, что отличает диалектический метод от метода аналитического, заключается в том, что абстрактный анали-

---

[1] «Проблемы экономики», № 9, цит. статья, стр. 49.

тик берет одну сторону явления, ее анализирует и не может синтезировать ее с другими противоречащими тенденциями и явлениями.

Тов. Кон безбожно спутал анализ и синтез, не поняв ни того, ни другого.

Вдумываясь в аргументацию тов. Кона, приходишь к выводу, что тов. Кон инстинктивно нащупал и ухватился не за бухаринский метод исследования, а за один из его многочисленных отростков — требование анализа коренного без опосредствования его противоречивыми моментами, причем (не поняв основного) извратил существо дела и представил его в неверном свете.

Беда тов. Кона в том, что он сам не понял, в чем сущность диалектического метода исследования. Потому что только поняв последний можно было дать правильную критику бухаринского метода без ненужной, запутывающей существо дела, немарксистской терминологии, а исходя как из конкретного разбора заявлений самого тов. Бухарина насчет его метода, так и исходя из конкретного анализа его теоретических построений.

Но тов. Кон, не поняв существа дела, не только неправильно и неумело критикует метод тов. Бухарина, но и сам применяет абстрактно-аналитический метод в его наиболее вульгарной форме.

По мнению тов. Кона, «в об'единении капиталистов в монополистическую организацию Ленин усматривал основное не в том, что стихийная связь между капиталистами заменяется «организованной», а в том, что об'единение это неизбежно ведет к росту эксплоатации монополистами как пролетариата, так и промежуточных классовых элементов»[1].

И в другом месте: «В возникновении капиталистических об'единений и монополий важна не организация капиталистического, но концентрация насилия, концентрация эксплоатации.

Именно в концентрации насилия, в концентрации эксплоатации — наиболее существенная сторона монополистической тенденции империализма. Об'единение капиталистов есть об'единение насилия по отношению к другим классам»[2].

Количество цитат можно было бы умножить. Это — центральная мысль статьи. Сущность империализма по Кону не

---

[1] «Проблемы экономики». Цитированная статья, стр. 55.
[2] Там же, стр. 56. (Подчеркнуто Коном.—*И. Д.*).

в росте и обострении противоречий, заложенных во всей экономике капитализма, а в росте насилия и концентрации эксплоатации.

При этом, как видно из приведенных цитат, сами противоречия в экономике империализма (между монополией и конкуренцией и т. д.) у него сводятся лишь к тому, что капиталистическое производство организуется.

Таким образом, в статье, посвященной критике методологии Бухарина и его теории организованного капитализма, тов. Кон под шумок громких фраз фактически защищает бухаринское утверждение, что капитализм организуется, что это организованный капитализм.

Тов. Кон упрекает Бухарина лишь за то, что он якобы не понял, что основной особенностью империализма является рост насилия, а не момент организованности.

При этом Кон — без всякого на то основания — пытается прикрыться именем Ленина. Ленин не противопоставлял метафизически классовую борьбу и насилие экономическим противоречиям капитализма. Наоборот, он десятки и сотни раз подчеркивал, что рост насилия, империалистические войны, колониальные восстания, пролетарские революции, вытекают из невероятного обострения всех противоречий империализма и именно его экономических противоречий. Многочисленные цитаты из работ Ленина, приведенные нами в тексте как доказательства того, как применяет Ленин диалектический метод, являются опровержением утверждений Кона.

Тов. Кон лишь повторяет в другой форме утверждения тов. Бухарина.

Бухаринская теория является попыткой противопоставить насилие и столкновения всякого рода, которые он переносит на международную арену, внутренней организованности национальных капитализмов.

Именно поэтому тов. Бухарин связывает новый революционный под'ем не с ростом всех противоречий капитализма, а с новой мировой войной.

Противопоставив насилие организованности, тов. Кон применил именно абстрактно-аналитический метод, который видит лишь одну сторону явлений (насилие и концентрацию эксплоатации) и не видит другой их стороны (противоречия в империалистической экономике), не умеет связать одно с другим.

Тов. Кон применил метод «анализа коренного», но в его ухудшенном издании, так как коренным он считает насилие, а не экономические противоречия.

Поэтому мы должны решительно заявить, что выступление тов. Кона с указанной статьей является не защитой линии партии и не борьбой против ошибок тов. Бухарина, а, наоборот, прикрытой (а потому еще более опасной) защитой части взглядов тов. Бухарина, применением метода абстрактно-аналитического и искажением линии партии и диалектического метода.

Такая «критика» правых, которая имеется у тов. Кона, не усиливает фронт борьбы партии против правого уклона, а его ослабляет, дезорганизует. Поэтому такого рода выступлениям, являющимся фактически прикрытием и теоретическим оправданием правого уклона, должна быть об'явлена беспощадная борьба. В такой защите ленинизма и в такой борьбе против оппортунизма партия не нуждается.

Все это у Кона получилось потому, что он не понял и не попытался понять сущности диалектического метода и, подобно тов. Бухарину, подменил его методом абстрактно-аналитическим (искренне думая, что он защищает диалектический метод). Но незнание не есть оправдание.

ГОСИЗДАТ РСФСР

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр, Кузнецкий мост, 7. Тел. 5-20-57.

ВАРГА, Е.— Проблема «организованного капитализма» «Московский рабочий». 1930 г. 28 стр. 7 к.

Содержание: Введение. Содержание понятия «организованный капитализм». Образование монополий и плановое хозяйство. «Организованный капитализм» и государственный капитализм. «Организованный капитализм», социальное государство и хозяйственная демократия. «Организованный капитализм» и сверх-империализм.

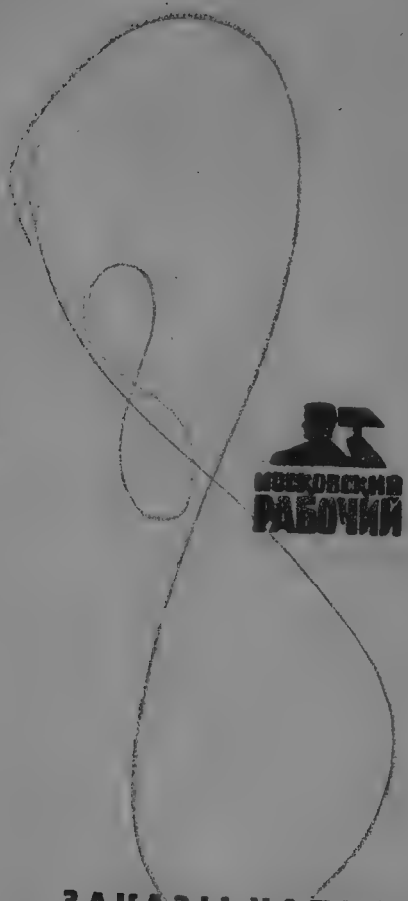
ИОЭЛЬСОН, М.— «Организованный капитализм». «Московский рабочий». 1930 г. 103 стр. 30 к. (Против правой опасности и примиренчества).

Содержание: I. Социал-демократические теории современного капитализма. Теория «организованного капитализма». Теория «хозяйственной демократии». Теория «ультра-империализма». II. Теория «организованного капитализма» т. Бухарина. III. Критика теории «организованного капитализма». Всеобщий кризис капиталистической системы. Монополии и конкуренция. Анархия производства и кризисы при монополистическом капитализме. Госкапитализм, «хозяйственная демократия» и классовая борьба. «Ультра-империализм». Ленинская теория монополистического капитализма. IV. Политическая вредность теории «организованного капитализма».

УЧЕНИЕ ЛЕНИНА о диктатуре пролетариата и ошибки т. Бухарина. Мосотгиз «Московский рабочий». 1930 г. 14 стр. 3 к. (Культпроп МК ВКП(б).

ЛЕОНТЬЕВ, А.— «Закон трудовых затрат». (К анализу теоретических корней правого уклона). «Московский рабочий». 2-е изд. 111 стр. 20 к.

13165



ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
в Торговый Сектор Госиздата, Москва, Ильинка, Богоявленский п., 4; в Моск. Обл. Отделен. Госиздата „Московский Рабочий", Москва, Кузнецкий мост, 7 и во все магазины и отд. Госиздата